

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник Отдела уголовного розыска
ОМВД России по Верхнеуфалейскому
городскому округу Челябинской области,
майор полиции

_____ А.В.Вагапов
« » июня 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин
« » июня 2018 г.

Квалификация причинения тяжкого вреда здоровью

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.81277. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова
« » июня 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–525

_____ И.И. Рафикова
« » июня 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина
« » июня 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Рафикова И.И. Квалификация причинения тяжкого вреда здоровью. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–525, 82 с., библиогр. список – 101 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования является система преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Цель работы заключается в комплексном исследовании актуальных проблем квалификации преступлений причиняющих тяжкий вред здоровью.

В работе анализируется уголовное законодательство об ответственности тяжкого причинения вреда здоровью, раскрывается понятие «вред здоровью», рассматриваются его виды, проводится анализ составов преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью, рассматриваются квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного вида преступления, анализируются особенности квалификации преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью при смягчающих обстоятельствах и совершенных по неосторожности.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения и рекомендации для правоприменительной практики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ...	8
1.1 Понятие вреда здоровью.....	8
1.2 Виды вреда здоровью.....	17
2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНЯЮЩИХ ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ.....	28
2.1 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	28
2.2 Причинение тяжкого вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах.....	50
2.3 Причинение тяжкого вреда здоровья по неосторожности.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенной общественной опасностью данного вида преступлений, его широкой распространенностью, а также проблемами квалификации рассматриваемых преступлений в правоприменительной практике.

Здоровье человека является высшей социальной ценностью общества. Любое правовое государство задачу заботы и охраны здоровья человека определяет в качестве приоритетного направления, соответствующего принципам социальной справедливости и гуманизма.

Здоровье является естественным благом и ценностью человека и одним из наиболее важных объектов уголовно-правовой охраны. Право на охрану здоровья – одно из основных прав человека, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ, обеспечивается «оказанием гражданам бесплатной медицинской помощи, реализуемой государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, финансированием федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, развитием государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения»¹ и т. п. (ст. 41 Конституции РФ). Реализуя положения Конституции, государство обеспечивает и гарантирует охрану здоровья каждого гражданина, в частности, «уголовным законом, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья»².

Глава 16 Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее по тексту УК РФ)³ устанавливает уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья. По данным МВД России вместе с увеличением количества зарегистрированных преступлений отмечается рост числа преступлений против здоровья. «При снижении общей численности зарегистрированных преступлений за период с января по ноябрь 2017 г. на 4,2 %, имеют место тенденции роста показателей отдельных видов преступности. Так, с января по ноябрь 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., удельный вес регистрируемых преступлений против личности увеличился на 0,6 %, достигнув показателя 17,8 %. Доля указанных видов преступлений в общем перечне зарегистрированной преступности в январе–ноябре 2017 г. составляла 13,12 %, из них показатели преступности, сопряженной с посягательствами на жизнь и здоровье, составляли соответственно 0,66 % и 12,46 %. В январе–ноябре 2017 г. показатели зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью возросли на 4,3 %, когда было зарегистрировано совершение рассматриваемых посягательств на здоровье человека в отношении 52,8 тыс. потерпевших. Общая положительная тенденция снижения в январе-ноябре 2017 г. уровня

¹Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс»

²Кадников, Н.Г. Преступления против здоровья / Н.Г. Кадников // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 17.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».

зарегистрированной преступности в России на 1,8 % сопровождается уменьшением на 0,4 % абсолютной численности зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью (52,6 тыс. чел.). Таким образом, по существу, каждое восьмое зарегистрированное в России преступление связано с посягательством на социально значимые интересы и отношения в сфере охраны здоровья человека»¹.

Степень научной разработанности темы. Составы преступлений против здоровья ввиду их значимости подробно исследуются в теории уголовного права. Среди авторов исследований, послуживших теоретической основой для написания данной дипломной работы, необходимо отметить Г.Н. Борзенкова, И.Б. Бойко, Е.М. Берлина, М.И. Галюкову, Н.И. Загородникова, Л.В. Иногамову-Хегай, Н.Г. Кадникова, В.С. Комиссарова, А.И. Парога, С.В. Расторопова, В.В. Прутовых.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Предмет исследования – нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также материалы судебной практики по рассматриваемой категории уголовных дел.

Цель работы – комплексное исследование актуальных проблем квалификации преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Данная цель обусловила выполнение следующих задач:

- 1) провести анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- 2) рассмотреть характеристику понятия «вред здоровью» по действующему законодательству, его признаки и виды;
- 3) рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью;
- 4) рассмотреть классифицирующие и особо квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью;
- 5) провести анализ вопросов, связанных с особенностями квалификации преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью при смягчающих обстоятельствах и совершенных по неосторожности.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения и рекомендации для правоприменительной практики.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

¹ Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2017 года. – <https://мвд.рф>.

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

1.1 Понятие вреда здоровью

Здоровье человека – важнейшая составляющая его жизни. В соответствии со словарем С.И. Ожегова «здоровье ... нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие»¹.

Здоровье человека – это его естественное благо и ценность, передается ему генетически и является одним из наиболее важных объектов уголовно-правовой охраны. Право на охрану здоровья – одно из основных прав человека, гарантированное Конституцией РФ, наряду с другими основными правами и свободами. В соответствии со ст. 41 Конституции РФ данное право обеспечивается посредством «оказания гражданам бесплатной медицинской помощью, оказываемой государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, финансированием федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, развитием государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения и т. п.». Реализация данных положений Конституции РФ обусловило введение термина «вред здоровью» в законодательную базу. Однако, «несмотря на достаточно продолжительный период существования данного термина в судопроизводстве, вопросы о его юридическом толковании остаются дискуссионными»², Так, термины, использованные в уголовном законе для определения вреда здоровью, «по-разному толкуются представителями науки уголовного права, медицины и психиатрии»³.

Причинение вреда здоровью человека относится к одному из наиболее распространенных видов преступлений против личности: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью уголовный закон относит к категории тяжких преступлений, а при наличии отягчающих обстоятельств – к разряду особо тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ).

В первую очередь, необходимо остановиться на определении понятия «здоровье». Преамбула Устава ВОЗ определяет здоровье, как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов»⁴, где выделяются три уровня здоровья: биологическое (физиологическое), психологическое и социальное. Применительно к тематике настоящей работы представляется необходимым более подробно остановиться на понятие «физиологическое здоровье».

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 14 изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 344.

² Галюкова, М.И. Пути совершенствования правоприменительной практики по делам о преступлениях против здоровья человека / М.И. Галюкова // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 29.

³ Анисимова, И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды / И.А. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 113.

⁴ Устав ВОЗ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946). – СПС «КонсультантПлюс».

В медицинской литературе здоровье определяется как биологическое состояние, противоположное болезни; оно не имеет четких границ и может включать в себя переходные состояния. Так, в Большой медицинской энциклопедии здоровье формулируется, как «естественное состояние организма, характеризующееся полной уравновешенностью с внешней средой и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений»¹.

В качестве медико-юридического понятия, здоровье имеет иное содержание. Прежде всего, необходимо учитывать, что в реальной жизни каждому конкретному человеку в отдельный временной период присущ индивидуальный уровень здоровья: высокий, низкий и т. д. Вред здоровью может быть причинен вне зависимости от его качества. Таким образом, в уголовном праве термин «здоровье» формулируют, как «определенное объективное физиологическое состояние человека, которое имело место до совершения преступления»².

Существенные изменения в законодательстве РФ «значительно расширили понятийно-терминологический аппарат и правовые положения, чем поставили ряд научных проблем, требующих специальных исследований»³. Ряд ученых, исследующих медико-юридические характеристики признаков преступлений против жизни и здоровья, утверждают, что термин «вред здоровью» в уголовном законодательстве заменяет понятие «телесное повреждение», используемое в УК ранее. Данного мнения придерживаются в частности, И.Г. Вермель, В.И. Зубкова, С.В. Расторопов, М.И. Галюкова, Л.М. Бедрин, Г.Н. Борзенков и др., высказывая говоря о том, что данные понятия являются идентичными. Именно это мнение сыграло приоритетную роль при определении формулировки понятия «вред здоровью» в «Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».⁴ Таким образом, в УК РФ законодателем термин «телесное повреждение» в характеристике и квалификации преступлений против личности более не используется. Соответствующие нормы включают в себя понятие «вред здоровью», что в свою очередь определило не только изменение названий самих статей, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью человека, но и их содержание.

Преступления против здоровья в Уголовном кодексе 1996 г. (ст.ст. 111–125), так же как и в предыдущем Кодексе 1960 г.⁵, включены в одной главу (16) с преступлениями против жизни. Конкретное содержание преступлений против здоровья рассматривается в последующих разделах, применительно к каждому

¹ Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. – <http://бмэ.орг/index.php>.

² Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2005. – С. 103.

³ Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / С.В. Расторопов. – М., 2004. – С. 12.

⁴ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). – СПС «КонсультантПлюс».

преступлению. Итак, УК РФ 1996 г. не использует традиционный для российского законодательства понятие «телесные повреждения», заменяя его термином «вред здоровью», тем не менее, не раскрывая его.

Единого подхода к пониманию термина «телесные повреждения» в отечественной науке уголовного права также не сложилось. Одни ученые исключали из понятия «телесные повреждения» «нанесение ударов, побои, истязания»¹; другие утверждали, что «к телесным повреждениям нельзя относить не только удары, побои и иные насильственные действия, но и действия, нарушающие целостность тканей, связанные с кровоизлиянием (например, царапины, прокусы), если они не вызывают общего расстройства здоровья человека»²; представители иных взглядов утверждали, что «нанесение ударов, побоев и иных насильственных действий причиняющими вред здоровью, однако не относили эти действия к телесным повреждениям, так как причиненный ими вред не может быть определен судебным экспертом»³.

В литературе отмечается, что понятие «вред здоровью» дублирует существующее в судебной медицине определение термина «телесное повреждение». Таким образом, «в Правилах термин «повреждение» механически заменен термином «вред здоровью» на правах синонима, лишив, термин «повреждение» его юридического статуса»⁴. В результате, такой подход, «повлек за собой явление, когда два самостоятельных понятия «телесное повреждение» и «вред здоровью» имеют одну и ту же дефиницию, чем нарушено правило толкования – «один термин – одно понятие»»⁵.

Изменение терминологии с «телесных повреждений» в УК 1960 г. на «вред здоровью» в УК 1996 г. не внесло ясности в вопросах формулировки и содержания анализируемого понятия. В специальной литературе по-прежнему отмечаются различные подходы к формулировке и пониманию понятия «вред здоровью». Так, например, авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией В.М. Лебедева, в целом разделяя позицию законодателя, считают, «что далеко не всякий вред здоровью, даже если он возник от воздействия факторов внешней среды, можно рассматривать как телесное повреждение»⁶.

¹Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 11.

²Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по уголовному праву / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1979. – С. 14.

³Дурманов, Н.Д. Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов // Советское государство и право. – 1960. – № 1. – С. 86.

⁴Прутовых, В.В. К необходимости медико-юридического толкования понятия «вред здоровью человека» / В.В. Прутовых // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы и патологической анатомии. – Хабаровск. – 2012. – Вып.12. – <http://journal.forens-lit.ru>.

⁵Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий – М.: Наука, 1987. – С. 191.

⁶Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт-Издат, 2014. – С. 30.

На практике реализация точки зрения об идентичности понятий «телесное повреждение» и «вред здоровью» привела к возникновению ситуаций, связанных с отсутствием взаимного понимания между судопроизводством и экспертами. Так, Е.Г. Сахарова указывает, что «следует считать ошибкой, когда судебно-медицинские эксперты, при наличии смерти потерпевшего, отказываются отвечать на вопрос о степени тяжести вреда, причиненного его здоровью иными, обнаруженными на трупе несмертельными повреждениями»¹.

Кроме того, отсутствие в законе формулировки термина «вред здоровью» создает не только теоретические проблемы медико-юридического характера, но и вносит определенные трудности при решении вопросов квалификации преступлений против здоровья.

В.М. Савицкий называл «вред» «краеугольным камнем юриспруденции»². Однако, несмотря на его существенное значение для судопроизводства, в юридических словарях данный термин определен формализовано без дефиниций, с помощью перечисления фактов: ущерб, порча, умаление, повреждение, нарушение и т. д. Современная юридическая наука, использует оценочный метод толкования, понимая под термином «вред» «какое-либо неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе»³. Юридическая литература понятие «вред» использует для обозначения «общественно опасного последствия, предполагающего качественное ухудшение состояния охраняемых объектов»⁴. В медицинской практике вместо понятия «вред» как качественного ухудшения состояния здоровья применяется термин «неблагоприятное последствие или неблагоприятный исход»⁵. И, здесь необходимо иметь в виду, что как уже отмечалось, термин «вред здоровью» наукой уголовного права определяется на основе положений медицины – это «умаление физиологического состояния человека относительно того уровня, который имел место до возникновения патологии».

В рамках рассмотрения вопроса о характеристике термина «вред здоровью» отметим мнение специалистов, высказывающихся о необходимости определения понятия «насилие» на законодательном уровне⁶. Как принудительное воздействие, нарушение пределов личной неприкосновенности, насилие может быть физическим и психическим. Примерами психического насилия могут быть такие общественно опасные деяния, как, например, оскорбление, клевета,

¹ Сахарова, Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью / под ред. В.П. Лаврова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 126.

² Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий – М.: Наука, 1987. – С. 19.

³ Бюро независимых судебных медицинских экспертиз. – <http://www.sud-medexpert.ru>

⁴ Кострова, М.Б. О «языковом» толковании уголовного закона / М.Б. Кострова // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 136–149.

⁵ Зильбер, А.П. Этюды медицинского права и этики / А.П. Зильбер. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – С. 137.

⁶ Курс уголовного права. Том 1 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. – С. 154.

принуждение к совершению сделки и вымогательство. Физическое насилие представляет собой как раз те действия, осуществляемые при совершении конкретного преступления, связанного с причинением побоев и вреда здоровью различной тяжести. Здесь целесообразно отметить, что не все юристы разделяют данную точку зрения.

Под вредом здоровью следует понимать совершенное вопреки воле потерпевшего виновное, противоправное воздействие на другого человека посредством механических, физических, химических, биологических, психических факторов, результатом которого явилось отрицательное изменение здоровья, обусловленное телесными повреждениями, заболеваниями или патологическими состояниями и выразившееся в виде нарушений функций организма по сравнению с теми, которые имели место до совершения преступления.

Как уже отмечалось выше, вред здоровью раскрывается наукой уголовного права на основе положений медицины. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522¹ (далее по тексту – Правила) устанавливают: «Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды».

Отдельные ученые, в частности В.С. Комиссаров, отмечают, что такое определение имеет определенную некорректность. Вред здоровью «может быть причинен и без нарушения анатомической целостности тела, а правильное функционирование тканей и органов может быть нарушено и до причинения вреда здоровью преступными действиями. Анатомическая целостность тела может быть не нарушена, ткани и органы функционируют, человек даже не испытывает физической боли, а вред здоровью причинен путем введения, например, наркотических средств или иных веществ или воздействия гипнозом. Так, признаки, на которые указывают авторы этой позиции, не пострадали, а вред здоровью причинен». Таким образом, автор делает вывод, что непосредственный объект причинения тяжкого вреда здоровью – это здоровье другого человека².

Подвергает критике сформулированное в Правилах определение и М. Галюкова, которая высказывает мнение о том, что оно не только максимально приближено к понятию «телесное повреждение», содержащемуся в Правилах 1978 г., но также является неполным и «представляет собой шаг назад от

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 17.11.2011). – СПС «КонсультантПлюс».

² Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. – С. 265.

нормативов, предусмотренных Правилами 1996 г., так как оно не охватывает патологические состояния и заболевания»¹.

Законодатель устанавливает три степени тяжести вреда здоровью – тяжкий, средней тяжести и легкий. Критерием его определения являются опасность и другие, специально предусмотренные факторы, определяющие его степень.

Критерии вреда, причиненного здоровью человека, недостаточно полно изложены в уголовном законе, и поэтому при квалификации деяний правоохранительные органы вынуждены были руководствоваться критериями, выработанными судебной медициной. Данные критерии содержались в «Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда, причиненного здоровью», являющихся приложением к приказу Министерства здравоохранения. Как уже отмечалось выше, здоровье характеризуется нормальным состоянием, функционированием органов, тканей, систем биологического человека. При этом состояние здоровья у всех разное, и оно может быть очень отрицательным или достаточно развитым, поэтому закон охраняет состояние здоровья независимо от его фактического положения.

При возбуждении уголовных дел по факту причинения телесных повреждений одним из обязательных вопросов к эксперту является определение тяжести причиненного вреда здоровью. Ответ на этот вопрос определяет статью Уголовного кодекса РФ, по которой будет вынесено обвинение, и установлена мера ответственности. Установленная тяжесть вреда здоровью также влияет на объем возмещения ущерба пострадавшему в рамках гражданского процесса. В связи с этим определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, является основной задачей судебно-медицинского эксперта и обычно ассоциируется с оценкой различных видов повреждений. В перечень критериев установления вреда здоровью входят не только опасные для жизни повреждения и состояния, но и некоторые исходы и последствия внешних воздействий.

В качестве таких последствий к одним из наиболее сложных к практическому использованию относится развитие психического расстройства. Правила определения степени тяжести вреда конкретизированы Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² (далее по тексту – Медицинские критерии). Данные акты указывают, что имеет значение и учитывается только тот вред, который был непосредственно вызван действиями преступника. Каких-либо комментариев, регламентирующих использование критерия, в Правилах не существует.

¹Галюкова, М.И. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / М.И. Галюкова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 31.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим достаточно часто при проведении подобных экспертиз, возникают определенные затруднения, так как разъяснения вопросов психических отклонений находится вне компетенции судебно-медицинского эксперта. Все вопросы, связанные с расстройствами психики – выявление наличия, причины и длительности расстройств, относятся к психиатрии. Вместе с тем, установление причинно-следственной связи развившегося конкретного психического расстройства с определенными событиями и, в первую очередь, с травмой, является важным поводом для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Однако основной задачей установления причинно-следственной связи является определение тяжести вреда здоровью пострадавшего, вызванного подобными последствиями повреждения. Решение же вопроса оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека, уже входит в перечень компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Отсутствие единой системы и однозначной трактовки в действующих нормативных актах вызывают, прежде всего, организационные трудности у судебно-следственных органов. Так, из-за непонимания экспертных приоритетов, следователю сложно определить характер назначаемой им экспертизы – комиссионной или комплексной. Судебные медики также не всегда имеют полное представление о способах разрешения существующих противоречий. По регламенту, в первом случае – при назначении комиссионной экспертизы – каждый из членов комиссии проводит необходимые исследования в полном объеме в рамках поставленного задания. Во втором случае – при назначении комплексной экспертизы – каждый из членов комиссии проводит исследования в пределах только своей компетенции. В связи с разной компетенцией и невозможностью равнозначно проводимого обследования пострадавшего экспертом-психиатром и судебным медиком, а также в связи с принадлежностью к различным экспертным учреждениям, их совместная экспертиза должна быть комплексной.

Кроме того, помимо организационных трудностей, отсутствует ясная картина по определению тяжести вреда здоровью от повреждений, повлекших возникновение психического расстройства.

В соответствии с п. 6.8. вышеуказанных Медицинских критериев, «оценка тяжести вреда здоровью по признаку развития психического расстройства имеет три важных этапа: доказывание самого факта причиненного вреда здоровью; выявление развившегося психического расстройства; и, наконец, установление между ними наличия причинно-следственной связи». При этом в действующих Правилах не оговорено, какой внешний фактор должен привести к психическим расстройствам. Либо сама травма или развившиеся опасные состояния, либо последствия в виде утраты общей трудоспособности, длительности расстройства здоровья и пр. Кроме того, нет полной ясности, что именно надо относить к таким последствиям – острые стрессовые ситуации; посттравматические расстройства сознания; стойкие, необратимые изменения личности; все без исключения нарушения психики и т. д.

Вред здоровью от повреждения, повлекшего возникновение психического расстройства, является обстоятельством, отягчающим ответственность обвиняемого, поэтому крайне важным аспектом является его обоснованное определение. Целый ряд психических заболеваний заканчивается полным выздоровлением, например, острые реактивные состояния, неврозы и острые психозы. Некоторые состояния могут иметь лишь временные клинические проявления, другие характеризуются более продолжительным длительным течением, со сложной динамикой клинических симптомов. Соответственно, согласно вышеуказанным Медицинским критериям, квалифицирующими признаками в этом случае могут быть как само вновь возникшее заболевание, так и длительность расстройства здоровья по поводу этой болезни. К данной проблеме судебные психиатры подходят с большим пониманием и предлагают собственные подходы к определению вреда здоровью в случаях, повлекших возникновение психического расстройства.

«Хронический (стойкий) характер психических расстройств, их необратимость, неблагоприятный прогноз, в сочетании с полной дезадаптацией свидетельствуют о причинении тяжкого вреда здоровью. Временный же характер психических расстройств на срок более 3 недель, их обратимость, наличие признаков, указывающих на благоприятный прогноз при частичной дезадаптации, должны являться основанием для констатации вреда здоровью средней тяжести. В случае отсутствия нарушений адаптации при наличии расстройства здоровья на срок менее 3 недель психические расстройства следует расценивать как легкий вред здоровью»¹.

На наш взгляд, такой подход является вполне рациональным, не противоречащим основным принципам экспертного определения степени тяжести вреда здоровью, что позволяет широко использовать его в экспертной практике.

Итак, под вредом здоровью человека следует понимать либо телесные повреждения, т. е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Таким образом, вред здоровью человека может выражаться: в причинении телесного повреждения, вызвавшего «нарушение анатомической целостности органов или тканей организма человека или расстройство их физиологических функций»; в заболевании (в том числе психические и невротические расстройства, наркоманию, токсикоманию, венерические или профессиональные заболевания, вследствие заражения одного человека от другого); в патологическом состоянии (например, шок, кома различной этиологии, гнойно-септические состояния и т. п.).

Побои, мучения и истязания относятся к способу посягательства на здоровье человека и видом повреждений не являются, однако всегда связаны с

¹ Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. – М.: Медицина, 2004. – С. 368.

определенными изменениями в клетках и тканях организма и всегда наносят определенный вред здоровью. Кроме того, как правило, в большинстве случаев побои и удары имеют такую особенность, как многократное причинение (в одно время, одному и тому же лицу). В частности, И.Б. Бойко, определяет телесное повреждение «как общественно опасное противоправное причинение вреда здоровью другого лица, выразившееся в нарушении нормального функционирования тканей или органов человеческого тела»¹, включая в формулировку и юридические, и медицинские признаки, относящиеся ко всем телесным повреждениям.

В части признания причинения вреда психическому здоровью (психической сфере) человека специальным видом телесных повреждений, мы поддерживаем точку зрения И.Б. Бойко, утверждающего, что «телесное повреждение – исключительно судебно-медицинское понятие (в других медицинских науках, в том числе и в близкой судебной медицине – судебной психиатрии, этого понятия нет), которое имеет отношение только к телу – физической или соматической составляющей человека, то есть ко всем разрушениям/расстройствам деятельности человеческого организма, не приведшим к нарушениям со стороны психики»².

Таким образом, в настоящее время в юридической литературе сложилось определенное мнение, что вместо указанного в Правилах определения термина «вред здоровью» необходимо сформулировать «современное судебно-медицинское определение»³, «учитывающее требования законодательства РФ»⁴.

Исходя из анализа научно-практической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, можно предложить следующую формулировку:

Вред здоровью – это негативное последствие для здоровья, которое наступило в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния, переживаемого потерпевшим.

1.2 Виды вреда здоровью

Категория «вред здоровью» имеет качественную и количественную характеристики.

В юридической и судебно-медицинской литературе в течение длительного периода отсутствовал единый подход к как понимать термин «опасность вреда»,

¹ Бойко, И.Б. Судебно-медицинская экспертиза в случаях установления тяжести вреда здоровью / И.Б. Бойко. – Рязань: Юрист, 2008. – С. 59.

² Там же.

³ Прутовых, В.В. История применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. Толкование термина «вред здоровью» / В.В. Прутовых // Вестник ДВЮИ МВД РФ. – 2013. – № 1. – С. 105.

⁴ Яковлева, Е.Ю. Оценка степени тяжести вреда здоровью при психогенных психических расстройствах потерпевших – жертв сексуальных правонарушений / Е.Ю. Яковлева // Судебно-медицинская экспертиза. – 2009. – № 4. – С. 11.

причиняемого здоровью, жизни, и как следствие, не было единого мнения о том, какие повреждения являются опасными для жизни.

Ряд авторов предлагали определять степень тяжести и опасности вреда исходя из того, в каком состоянии оказывается здоровье после причинения вреда, полагая при этом, что «не существует не опасного для здоровья вреда»¹. Данная позиция, по нашему мнению, не совсем корректна, так как в этом случае смешиваются два разных понятия «опасность вреда здоровью для жизни» и «исход повреждения». Другие авторы, в частности А.С. Никифоров и А.Д. Серeda, предлагали для признания вреда, опасного для жизни, учитывать наличие причинной связи «между нанесенным вредом здоровью и возникшей на его основе опасностью для жизни», подчеркивая несущественность момента причинения вреда: в момент его причинения, или во время последовавшей за этим болезни².

Итак, как уже отмечалось выше, степень тяжести вреда устанавливается уголовным законом. В качестве критерия ее определения выступает опасность и другие факторы, определяющие его степень.

В соответствии с учетом требования, установленного ч. 4. ст. 73 УПК РФ «установление характера и размера вреда, причиненного преступлением» является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Законодатель термин «степень вреда» определяет как меру неблагоприятного изменения охраняемого законом блага. В данном случае, речь идет о жизни и здоровье человека. Соответственно вред здоровью представляет собой неблагоприятное изменение состояния здоровья потерпевшего, которое наступило в результате полученного повреждения или перенесенного заболевания в результате причинения. В целях верной квалификации преступления меру неблагоприятного изменения организма потерпевшего, наступившего в следствие преступного деяния, необходимо устанавливать в комплексе с другими обстоятельствами. Таким образом, в медико-правовом смысле «степень вреда здоровью – это мера неблагоприятного изменения состояния здоровья, установленная нормами уголовного законодательства»³.

В зависимости от характера и меры патологического изменения организма потерпевшего, УК РФ выделяет различные степени вреда здоровью: опасный для жизни вред здоровью (ст. 111 УК РФ), значительный (ст. 112 УК РФ), незначительный (ст. 115 УК РФ) и малозначительный (ст. 15 УК РФ).

¹ Гликман, С.О. О квалификации телесных повреждений / С.О. Гликман // Социалистическая законность. – 1939. – № 10–11. – С. 26.

² Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по уголовному праву / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1979. – С. 39.; Серeda, А.Д. К вопросу об определении тяжкого телесного повреждения: тезисы докладов научной конференции / А.Д. Серeda. – Харьков, 1968. – С. 196.

³ Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью / В.В. Прутовых // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 61.

Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определены квалифицирующие признаки тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

1. Признаки тяжкого вреда: «вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности».

2. Признаки средней тяжести вреда: «длительное расстройство здоровья; значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть».

3. Признаки легкого вреда: «кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности»¹.

Квалификация причинение тяжкого вреда здоровью проводится по ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), в которой закреплены критерии (признаки) тяжкого вреда.

1. Вред, опасный для жизни человека, определен, как вред здоровью, «вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью». Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни. Опасным для жизни вредом здоровью могут телесные повреждения, заболевания и патологические состояния. К телесным повреждениям относят те, «которые по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести его к смерти» (первая группа), а также те, «которые вызывают развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера» (вторая группа).

К угрожающим жизни состояниям относятся: «шок тяжелой степени (III–IV степени) различной этиологии; кома различной этиологии; массивная кровопотеря; острая сердечная или сосудистая недостаточность, коллапс, тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения; острая почечная или острая печеночная недостаточность; острая дыхательная недостаточность тяжелой степени; гнойно-септические состояния; расстройства регионального и органного кровообращения, приводящие к инфаркту внутренних органов, гангрене конечностей, эмболии (газовой и жировой) сосудов головного мозга, тромбоэмболии; сочетание угрожающих жизни состояний»².

2. Потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций.

«Под вредом здоровью, приводящим к потере зрения, понимают полную стойкую слепоту на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» – СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

зрения до остроты зрения 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функций и относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа. Потеря слепого глаза квалифицируется по длительности расстройства здоровья».

«Под вредом здоровью, приводящим к потере речи, понимают потерю способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо в результате потери голоса. Под вредом здоровью, приводящим к потере слуха, понимают полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3–5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо, как утрата органом его функций, относится к тяжкому вреду здоровью»¹.

При установлении степень тяжести вреда здоровью по признаку потери зрения или слуха возможность улучшения зрения или слуха с помощью медико-технических средств не учитывается (корректирующие очки, слуховые аппараты и т. п.).

Потеря какого-либо органа либо утрата органом его функций. К данной группе повреждений относят также: «потерю руки, ноги, т. е. отделение их от туловища или утрату ими функций (паралич или иное состояние, исключаяющее их деятельность); потерю наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы) приравнивают к потере руки или ноги. Потеря кисти или стопы влечет за собой стойкую утрату трудоспособности более одной трети и также относится к тяжкому вреду здоровью; повреждения половых органов, сопровождающиеся потерей производительной способности, под которой понимают потерю способности к совокуплению, либо потеря способности к оплодотворению, зачатию, вынашиванию и деторождению; потерю одного яичка, являющуюся потерей органа»².

3. Прерывание беременности, независимо от ее срока, относится к тяжкому вреду здоровью, в случае если оно произошло в прямой причинной связи с внешним воздействием, и не обусловлено индивидуальными особенностями организма или заболеваниями. В таких случаях назначают и проводят комиссионную судебно-медицинскую экспертизу с участием акушера-гинеколога.

4. Психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией. В данном случае «оценку тяжести вреда здоровью, повлекшего за собой психическое расстройство, наркоманию, токсикоманию, производят после проведения судебно-психиатрической, судебно-наркологической и судебно-токсикологической экспертизы»³.

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».– СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью / В.В. Прутовых // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 64.

5. Неизгладимое обезображивание лица. В случаях повреждений лица эксперт устанавливается тяжесть повреждений по установленным критериям. Кроме этого, делается заключение о том, относится ли данное повреждение к изгладимым. В качестве изгладимости повреждения понимают «возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (т.е. выраженности рубцов, деформаций, нарушения мимики и пр.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если же для устранения этих последствий требуется косметическая операция, то повреждение считается неизгладимым. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости указанного повреждения»¹.

6. Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть. К тяжкому вреду здоровью относят «повреждения, заболевания, патологические состояния, повлекшие за собой стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть». С судебно-медицинской точки зрения утрату трудоспособности следует считать стойкой при расстройстве здоровья длительностью свыше 120 дней. Трудоспособность подразделяют на общую, профессиональную и специальную. В качестве общей трудоспособности понимают «способность человека к неквалифицированному труду, выполнению широкого круга трудовых процессов для удовлетворения его бытовых нужд; профессиональная – способность к работе по определенной профессии, специальная – способность к профессиональной деятельности по определенной специальности»².

При определении степени и меры тяжести вреда здоровью учитывается стойкая утрата общей трудоспособности. В качестве утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть принимается утрата трудоспособности в размере 35 % и более³.

7. Полная утрата профессиональной трудоспособности. Вред средней тяжести (ст. 112 УК РФ) не несущий в себе опасности для жизни человека и не повлекший указанных законом последствий (ст. 111 УК РФ, при этом вызвавший «длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть». Длительное расстройство здоровья – «непосредственно связанные с повреждением последствия, продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня)». Размеры длительности определяются продолжительностью временной утраты трудоспособности (временной

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».– СПС «КонсультантПлюс».

² Безручко, Е.В. Экономический критерий при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / Е.В. Безручко // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 8.

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».– СПС «КонсультантПлюс».

нетрудоспособности) с учетом данных, зафиксированных в медицинских документах.

Легкий вред здоровью (ст. 115 УК РФ) – это вред, «вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Кратковременным считают расстройство здоровья, продолжающееся менее трех недель (менее 21 дня). Незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – это утрата трудоспособности в размере 5 %».

При установлении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличие одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков определение тяжести вреда ведется по тому признаку, соответствующему большей степени тяжести.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, как уже было отмечено выше, устанавливается медицинскими учреждениями государственной системы здравоохранения – судебно-медицинским экспертом. В качестве объекта судебно-медицинской экспертизы выступают живое лицо, либо труп (его части), материалы дела и медицинские документы, содержащие данные о характере повреждений и их клиническом течении.

«Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при наличии повреждений, возникших от неоднократных травмирующих воздействий (в том числе при оказании медицинской помощи), определяется отдельно в отношении каждого такого воздействия. В случае если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится по их совокупности. Ухудшение состояния здоровья потерпевшего в результате дефектов оказания медицинской помощи по поводу причиненных ему повреждений устанавливают комиссионно с участием соответствующих специалистов и это не является основанием для увеличения степени тяжести вреда здоровью, вызванного травмой.

При наличии повреждений разной давности определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека каждым из них, производится отдельно»¹.

Таким образом, по итогам изложенного, можно сделать выводы о том, что:

- 1) в медико-правовом смысле степень вреда здоровью является мерой неблагоприятного изменения состояния здоровья, установленной нормами уголовного законодательства;
- 2) причиненный вред здоровью человека уголовным законом устанавливается в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) в соответствии с квалифицирующими признаками и медицинскими критериями.

Правила определения степени тяжести вреда, утвержденные постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г.¹ предписывают руководствоваться

¹ Колоколов, Г.Р. Медицинское право: учебное пособие / Г.Р. Колоколов, Н.И. Махонько. – М.: Дашков и К, 2009. – С. 209.

медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н².

Кроме этого указанными Правилами определен порядок проведения судебно-медицинской экспертизы с соблюдением требований УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73–ФЗ от 31 мая 2001 г.³ Судебно-медицинскую экспертизу вреда здоровью выполняют судебно-медицинские эксперты путем медицинского обследования потерпевших. В исключительных случаях допускается производство экспертизы только по медицинским документам без обследования потерпевшего при невозможности обследования и при наличии медицинских документов, содержащих исчерпывающие данные о характере повреждений, их клиническом течении и конечном исходе.

В обязанности судебно-медицинский эксперта при судебно-медицинском освидетельствовании входят обязанности выявления и детального фиксирования всех имеющихся повреждений (ран, ссадин, кровоподтеков и т. д.), их размеров, форм, расположение, цвет и других характеристик, имеющих значение для определения тяжести причиненного вреда здоровью. Кроме этого, «в необходимых случаях дополнительные инструментальные или лабораторные исследования выполняются в клинических условиях по отдельному поручению судебно-медицинского эксперта – рентгенография, анализы, обследование специалистами и т. д. Результаты этих исследований должны подробно фиксироваться в исследовательской части документа»⁴.

Однако, как справедливо отмечает М. Галюкова, некоторые положения Правил 2007 г. «выглядят несколько нескоординированными, так как не отражают всю динамику процесса производства указанного вида экспертизы и не способствуют разрешению вопросов, с которыми сталкиваются правоприменители при назначении судебно-медицинской экспертизы»⁵. Так, п. 9 Правил установлены особенности определения тяжести вреда здоровью при наличии сочетанной травмы у потерпевшего. При этом здесь говорится только о травме. Между тем, травма является частным случаем патологии, которая может повлечь ухудшение вреда здоровью. Термины «повреждение части тела с

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» – СПС «КонсультантПлюс»

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».– СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015). – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федосюткин, Б.А. Судебно-медицинская оценка вреда здоровью / Б.А. Федосюкин // Адвокат. – 2008. – № 11. – С. 41.

⁵ Галюкова, М.И. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / М.И. Галюкова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 32.

полностью или частично ранее утраченной функцией» и «травма» являются однородными. Следовательно, «взаимосвязь между ними в Правилах 2007 г. не конкретизирована и нуждается в усилении смыслового содержания. Правила 2007 г. не содержат также упоминания о побоях и истязании, что тоже является, на наш взгляд, существенным их недостатком». В п. 13 рассматриваемых Правил говорится о том, что «установление степени тяжести вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица (ст. 111 УК РФ), устанавливается судом. Если суд не квалифицирует травму лица как тяжкий вред здоровью, он будет обязан на основании определенных критериев соотнести содеянное с вредом здоровью средней тяжести или с легким вредом здоровью. Предполагается, что таким критерием была и остается длительность расстройства здоровья. Однако в Правилах 2007 г. об этом также ничего не сказано»¹.

Понятие «телесное повреждение» используется в юриспруденции и судебной медицине достаточно длительное время в отличие от других форм – заболеваний и патологических состояний, которые, впервые вводятся в действие УК РФ, и трактуются как преступные последствия рассматриваемых преступлений.

И.Б. Бойко, в качестве заболевания применительно к преступлениям против здоровья человека предлагает понимать «ненормальное состояние организма, характеризующееся появлением анатомических и (или) функциональных расстройств вследствие деструктивного воздействия внутренних (ненасильственных) неблагоприятных факторов. В свою очередь, патологическое состояние – это явление, как правило, развивающееся в ответ на имеющееся заболевание или полученное телесное повреждение и проявляющееся преимущественно функциональными расстройствами. Оба явления, как справедливо отмечает ученый, являются сугубо медицинскими и устанавливаются на основе судебно-медицинской экспертизы»².

Итак, уголовный закон определяет вред здоровью следующих видов: тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий вред. Кроме этого, «в ряде случаев уголовным законом выделяются и дополнительные признаки объективной стороны: различные способы причинения вреда здоровью – побои, истязания, мучения, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, а относится к компетенции органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. По делам данной категории обязательно должна быть проведена судебно-медицинская экспертиза»³.

К преступлениям против здоровья законодатель относит и такие деяния, которые не причиняют вреда здоровью непосредственно и напрямую на него не воздействуют, но при этом могут привести к опасному состоянию здоровья и жизнь человека. К таким преступлениям относятся: угроза убийством или

¹Там же.

² Бойко, И.Б. Судебно-медицинская экспертиза в случаях установления тяжести вреда здоровью / И.Б. Бойко. – Рязань: Юрист, 2008. – С. 61.

³ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. 349.

причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). В юридической литературе часто рассматривают данную группу преступлений за рамками преступлений против здоровья, не обосновывая, «оставляя без анализа и упоминания объект преступлений»¹, а если и называя, то лишь как «право на здоровье человека»².

Такая позиция вызывает некоторые возражения. Указанные выше виды преступных деяний обладают смешанным характером, так как при их совершении опасности подвергаются как жизнь, так и здоровье человека в равной мере. В результате преступления могут наступать различные последствия: например, при изъятии органов возможно наступление и смерти человека, и вреда его здоровью различной степени тяжести; угроза убийством может окончиться и причинением вреда здоровью вплоть до психических расстройств, и телесным повреждением. Поэтому, считаем, что данную группу преступлений следует относить к преступлениям против здоровья, что нашло свое подтверждение в законе. Такая позиция получила поддержку и в юридической литературе³.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что отдельные преступления из данной группы (например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – ст. 119 УК РФ, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации – ст. 120 УК РФ) совершаются с помощью психического воздействия на потерпевшего, что также не противоречит понятию вреда здоровью, на которое возможно оказания воздействия различными факторами внешней среды, в том числе и психическими. Законодателем к преступлениям против здоровья отнесены и деяния, объективная сторона которых не только не сопряжена с психическим воздействием на потерпевшего, но и характеризуется отсутствием насилия как такового, хотя при этом причиняется вред здоровью человека, например, заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ).

Поэтому в уголовно-правовом смысле причинение вреда здоровью человека определяется как противоправное умышленное или неосторожное деяние, заключающееся в нарушении анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом, либо причиняющее ему физическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека.

¹Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юрист, 2005. – С. 51–56.

²Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Бек, 2006. – С. 91–93, 97–100.

³Борзенков, Г.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Юрист, 2006. – С. 266–268, 271–275;

Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Бек, 2005. – С. 97–100, 103–105.

Таким образом, преступления против здоровья, предусмотренные УК РФ, подразделяются на группы:

- а) причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111–115, 118 УК РФ);
- б) побои и истязание (ст.ст. 116, 116.1, 117 УК РФ) как преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий;
- в) преступления, не сопряженные с насилием, но ставящие в опасность здоровье человека (ст.ст. 121, 122 УК РФ);
- г) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (ст.ст. 119–120, 123–125 УК РФ)¹.

Выводы по разделу 1

Здоровье – это естественное благо и ценность человека, относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Государство гарантирует охрану здоровья каждого законом, предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступлений против здоровья. Причинение вреда здоровью человека является одним из наиболее распространенных видов преступлений против личности.

Отсутствие законодательного толкования термина «вред здоровью» обуславливает возникновение трудностей в правоприменительной практике при квалификации преступлений против здоровья.

Кроме того, представителями науки уголовного права, медицины и психиатрии термины, применяемые в уголовном законе в целях определения вреда здоровью, формулируются по разному, что вызывает дискуссии в научной сообществе.

Исходя из анализа научно-практической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, нами предложена следующая формулировка:

Вред здоровью – это негативное последствие для здоровья, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния, переживаемого потерпевшим.

Рассматриваемая категория имеет качественную и количественную характеристики. Законодателем установлено три степени тяжести вреда – тяжкий, средней тяжести и легкий. Критерием его определения является опасность, и другие специально предусмотренные факторы, определяющие его степень.

В зависимости от характера и степени патологического изменения организма потерпевшего законодателем обозначены степени вреда здоровью в нормах, содержащихся в ст.ст. 111, 112 и 115 УК РФ.

Кроме УК РФ, постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» утверждены соответствующие Правила, устанавливающие

¹ Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / В.С. Комиссаров, Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2008. – С. 259.

квалифицирующие признаки тяжести вреда здоровью. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н.

В ряде случаев уголовным законом выделяются дополнительные признаки: способы причинения вреда здоровью – побои, истязания, мучения, установление которых не является компетенцией судебно-медицинского эксперта, а отнесено к полномочиям суда, прокуратуры, органов дознания, следствия, назначающих проведение судебно-медицинской экспертизы.

В медико-правовом смысле степень вреда здоровью – это мера неблагоприятного изменения состояния здоровья, установленная нормами уголовного законодательства.

В уголовном праве РФ вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНЯЮЩИХ ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ

2.1 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

В ч. 1 ст. 111 УК РФ при перечислении видов тяжкого вреда здоровью вред опасный для жизни вынесен на первое место. С позиций криминологии это обусловлено его подавляющей распространенностью среди всех видов тяжкого вреда здоровью, с позиций медицины – многочисленными разновидностями вреда, с уголовно-правовой позиции – его наибольшей степенью опасности, так как его причинение может нести опасность для жизни. Кроме этого, анализ динамики преступности свидетельствует о том, что данный вид преступных деяний продолжает занимать лидирующее место.

Итак, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) относится к наиболее опасным преступным деяниям среди преступлений против здоровья. Уголовный закон относит его к тяжким преступлениям, при наличии особо отягчающих обстоятельств – к особо тяжким (ст. 15 УК РФ).

Повышенная общественная опасность данного преступного деяния заключается в тяжести самого деяния, наступивших последствиях и в их распространенности. Субъект, совершая данное преступление, посягает на одно из наиболее ценных достоинств личности – ее здоровье, причиняя часто непоправимый урон: лишая трудоспособности, делая инвалидом, тем самым прекращая профессиональную карьеру; нередко результатом причинения является смерть человека.

Описывая состав анализируемого преступного деяния ст. 111 УК РФ использует комбинированный метод – «перечисляя элементы, образующие данный состав, и указывая на ближайший род и видовые отличия»¹.

Родовым объектом здесь являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны личности человека.

В качестве видового объекта выступают жизнь и здоровье потерпевшего, а непосредственным объектом является здоровье другого. Посягательство на здоровье человека, повлекшее за собой негативные последствия его состояния, является преступлением против здоровья вне зависимости от возраста потерпевшего, наличия либо отсутствия у него имеющихся заболеваний или расстройств. В этом случае принимается во внимание фактическое состояние здоровья потерпевшего в момент посягательства.

Таким образом, объект умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – это здоровье любого человека, вне зависимости от его фактического состояния и возраста².

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 208.

² Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / В.С. Комиссаров, Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2008. – С. 265–267.

Объективная сторона данного преступления выражена как в действии, так и в бездействии. Состав преступления ст. 111 УК РФ материальный: обязательные признаки объективной стороны закреплены в законе преступным последствием в виде тяжкого вреда здоровью и причинной связи между действиями (бездействием) и последствием.

Действия виновного – это всегда умышленные и противоправные деяния, выражающиеся посредством воздействия на потерпевшего. Причинение вреда здоровью путем бездействия возможно в случаях, когда виновный не совершил обязательных определенных действий в отношении другого человека.

Ст. 111 УК РФ установлена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, исключая отягчающие обстоятельства (ч. 1); при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2); при наличии особо отягчающих обстоятельств (ч. 3 и ч. 4).

Уровень общественной опасности данных преступных деяний определяется в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, способами и мотивами совершенного преступления, наступлением особо тяжких последствий и рецидива.

Понятие «тяжкий вред здоровью» характеризуется признаками, закрепленными в диспозиции ст. 111 УК РФ. Перечень этих признаков исчерпывающий, не подлежит дополнению или расширению. Наличие хотя бы одного из указанных признаков несет за собой основание для признания вреда здоровью тяжким.

Итак, как отмечалось выше, тяжким считается вред здоровью, если: он несет опасность для жизни человека; произошла потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрачена функция какого-либо органа; наступило неизгладимое обезображивание лица; причинено расстройство здоровью, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности; влечет за собой прерывание беременности; вызвал психическое расстройство, наркоманию или токсикоманию.

Вред признается тяжким, как правило, отталкиваясь от последствий ущерба нанесенного здоровью, степени его тяжести. Медицинские характеристики тяжкого вреда здоровью закреплены в УК РФ и включают: «опасный для жизни вред здоровью, который определяется способом причинения; причинение конкретно обозначенного в законе последствия; значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на треть; заведомую для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности»¹.

По мнению отдельных авторов, «ряд составов преступлений целесообразно перевести из категории тяжких в категорию средней тяжести, так как иногда деяние подпадает под эту категорию преступлений по чисто формальным обстоятельствам, а не по признаку реально наступивших общественно опасных

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник (издание исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2006. – С. 74.

последствий». Так большую долю преступлений, установленных ст. 111 УК РФ, образуют деяния, квалификация которых осуществляется по признаку опасности для жизни в момент причинения повреждений (обычно – проникающие колюще-режущие ранения). Данный признак впервые появился в Уголовном кодексе 1960 г., «действовавшее до этого уголовное законодательство расценивало такие повреждения как тяжкие телесные только в случаях стойкой утраты трудоспособности. Отсутствует такой признак и в зарубежном законодательстве»¹.

По мнению большинства криминалистов, опасность для жизни потерпевшего фиксируется исключительно в момент причинения тяжкого вреда здоровью, вне зависимости от его последствий в дальнейшем. Не может влиять на оценку вреда здоровью как опасного для жизни устранение смертельного исхода посредством своевременного оказания неотложной медицинской помощи, специфические особенности и свойства организма потерпевшего (повышенная стойкость к поражающим факторам вследствие отсутствия заболеваний и пр.). Судебная практика также занимает аналогичную позицию.

Учитывая, что законодатель тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, только называет, при этом его не определяет, данная категория относится к числу бланкетных признаков. Бланкетность данного признака обусловлена тем, что перечислить все возможные разновидности данного вреда в диспозиции указанной нормы представляется затруднительным.

Среди признаков причинения тяжкого вреда здоровью, наиболее часто создающих трудности в квалификации, выделяется потеря зрения и слуха. Органы зрения и слуха относятся к парным, утрату ими функций наполовину (слепота одного глаза, наступление глухоты на одно ухо) расценивают по-разному. Вопрос, связанные с квалификацией утраты зрения одного глаза в следствие причинения нанесения тяжкого вреда здоровью особых возражений не вызывает². Однако для выбора оценки вреда здоровью предлагаются различные способы: по признаку утраты трудоспособности, по признаку неизгладимого обезображивания лица (в случае потери глаза), по анатомо-патологическому признаку. Аналогичные подходы отмечаются и применительно к потере слуха на одно ухо.

Здесь мы разделяем позицию М.А. Тумаркиной и П.Г. Арешева, которые отмечают, что «повреждение зрения на один глаз коренным образом меняет функцию органов зрения в целом, сужает поле зрения, приводит к потере рельефности и замене бинокулярного зрения монокулярным»³. В соответствии с данной позицией, утрата зрения одного глаза и слуха одного уха целесообразно

¹ Радченко, В. Борьба с преступностью как часть социальной политики / В. Радченко // Законность. – 2009. – №. 2. – С. 35.

² Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С.165.

³ Арешев, П.Г. Судебно-медицинская квалификация повреждения глаз и потери зрения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / П.Г. Арешев. – М., 1950. – С. 7.

квалифицировать в качестве тяжкого вреда здоровью по признаку утраты органом его функций. Вместе с тем, по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности утрата слуха на одно ухо отнесена к средней тяжести вреда здоровья (25 %).

Это не снижает остроту вопроса о применении юридических признаков для квалификации тяжкого вреда здоровью человека в правоприменительной деятельности. На наш взгляд, в целях выработки единого подхода для следственно-судебной практики было бы логично разработать практические рекомендации по квалификации действий виновного, причинившего вред слепому глазу или не слышащему уху, когда по медицинским показаниям требуется их последующее удаление. Тяжесть вреда здоровью в этих случаях должна устанавливаться, учитывая длительность расстройства здоровья потерпевшего, возникшего как в результате причиненного повреждения, так и в результате последующей операции.

К числу проблемных вопросов уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека находится и квалификация временной (продолжительной) потери речи потерпевшего, наступившей в результате воздействия различных стрессовых ситуаций, психических расстройств, заболеваний мозга и т. д. Трудности квалификации в данном случае обусловлены тем обстоятельством, что потерпевший не в состоянии выразиться связно и может произносить лишь отдельные слова и несвязные фразы. Решение подобных вопросов, как представляется, должно быть направлено на выработку единообразного методологически правильного подхода в оценке тяжких преступлений против здоровья человека, что окажет влияние на укрепление уголовно-правовой охраны личности в Российской Федерации.

Кроме того, дискуссионность квалификации по отнесению вреда по признаку потери органа или утрате органом его функций обусловлена отсутствием в законе определения понятия «орган человеческого тела» и указания на органы, при потере которых (или утрата которыми их функций) наступает тяжкий вред здоровью. При буквальном толковании закона в качестве потери органа или утраты органом его функций понимается потеря или утрата функций любым органом человеческого тела, имеющих качественное значение для жизнедеятельности всего организма в целом.

В качестве одного из признаков нанесения тяжкого вреда здоровью уголовным законом указывается «неизгладимое обезображивание лица». Существенного вреда здоровью оно не причиняет, однако ввиду того, что лицо потерпевшего приобретает уродливый, отталкивающий вид, оно вызывает у пострадавшего постоянные переживания, которые «имеют в основе не только косметический дефект, но и опасность нарушения связи личности с обществом». Принимая во внимание данное обстоятельство, законодатель данное повреждение отнесено к категории причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Вместе с тем, как показал анализ судебной практики, правоприменители в данном случае часто испытывают определенные трудности. Сущность проблемы

выражается в необходимости уточнения соотношения признаков неизгладимости и обезображивания; в определении содержания понятие «изгладимость» учитывая возможность ее достижения путем пластических операций; преодолении «неопределенность» признака обезображивания; установлении границы лица.

В выполнении первых двух задач вопросов не возникает – они решены уголовным законом достаточно успешно. Так, в частности, суды рассматривают вопрос об обезображивании лица при условии, если судебно-медицинской экспертизой установлена неизгладимость повреждения. Сам факт необходимости проведения пластических операций, связанный с многоэтапностью, принесением дополнительных страданий потерпевшего и другими негативными факторами, не влияет на оценку повреждения лица как неизгладимого. Несколько сложнее обстоит дело с третьей и четвертой задачами. В литературе отмечается, что понятие «обезображивание лица» является «неопределенным, ибо решение вопроса о том, обезображивает ранение лицо или нет, представляет лишь субъективную оценку повреждения, даваемую каждым отдельным лицом (судьей)»¹. Привести данный признак к четкому определению вряд ли возможно, так как суд каждый раз при вынесении решения об обезображивании лица учитывает множество различных факторов: локализацию повреждения, эстетические представления о нормальной внешности человека и т. д. Вместе с тем, для более точного выявления содержания данного признака, представляется вполне приемлемым определить и закрепить перечень наиболее распространенных признаков обезображивания лица в соответствующем нормативном акте.

В целях определения границ области лица судебной медициной устанавливаются границы: «верхняя граница лица – это край волосистого покрова головы; боковая граница – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; нижняя – угол и нижний край нижней челюсти»². Однако такое определение области лица является неоднозначным, в ряде случаев существует возможность расширения границы (например, при частичном или полном отсутствии на голове волос).

Уголовным законом (ч. 1 ст. 111 УК РФ) предусмотрена ответственность за обезображивание только лица человека. Однако, не меньшие тяжкие душевные переживания потерпевшего могут быть вызваны причинением неизгладимого обезображивания и других частей тела, в особенности шеи. В этой связи ряд авторов высказывают предложение об установлении ответственности за причинение неизгладимого повреждения шеи³.

¹ Кузнецов, В. Уточнить понятие тяжких телесных повреждений / В. Кузнецов, В. Орехов // Советская юстиция. – 1958. – № 1. – С.46.

² Бойко, И.Б. Судебная медицина для юристов / И.Б. Бойко. – Рязань: Юристь, 2002. – С.52–53.

³ Викторов, О.С. К вопросу о телесном повреждении и психической травме в советском уголовном праве / О.С. Викторов // Социалистическая законность. – 1958. – № 3, 4. – С. 67.; Юшков, Ю. Обезображение лица как признак тяжкого телесного повреждения / Ю. Юшков // Социалистическая законность. – 1971. – № 7. – С.62.

Завершая характеристику возможных последствий в результате причинения тяжкого вреда здоровью человека, считаем важным, отметить заведомо полную для виновного утрату профессиональной трудоспособности потерпевшего. Рассматриваемый признак сложно вписывается в общую концепцию причинения вреда здоровью, так как его нельзя отнести ни к телесным повреждениям (в чистом виде), ни к заболеваниям, ни к патологическим состояниям. В литературе достаточно распространен пример пианиста, которому сломали пальцы рук, и который впоследствии восстановил работоспособность пальцев, однако утратил технику владения инструментом. Подобные примеры говорят о том, что, в современных условиях понятие «вред здоровью» требует некоторого пересмотра на социальном уровне. Кроме этого, упоминая полную утрату профессиональной трудоспособности потерпевшего, законодатель ни в одной норме УК РФ не говорит о частичной потере трудоспособности, тем самым образуя пробел в правовом регулировании. В целях его устранения считаем целесообразным ввести в действующую редакцию ст. 112 УК РФ указанный признак и определить ответственность за причинение вреда здоровью, в результате которого наступила частичная утрата профессиональной трудоспособности потерпевшего.

Характеристика субъективной стороны анализируемых преступных деяний включает в себя умышленную форму вины: лицо осознает факт того, что своими действиями (бездействием) посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью и желает их (прямой умысел) наступления, либо не желает, а лишь сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В качестве недостаточно изученных проблем субъективной стороны преступлений против здоровья человека следует выделить, такие, как содержание косвенного умысла, неосторожности и двойной формы вины.

Для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью чаще всего характерен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение того или иного вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиняемого вреда здоровью. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле проводится по фактически наступившим последствиям, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью. В случае прямого конкретизированного умысла уголовная ответственность может наступать за тот вред здоровью, который охватывается умыслом виновного. В случае причинения менее тяжкого вреда или не причинения, виновный несет ответственность за покушение на причинение желаемого вреда здоровью. Для квалификации деяния цели и мотивы имеют значение в случаях, когда закон связывает с ними повышение уголовной ответственности.

Фактические обстоятельства, формирующие общественно опасное деяние, образуют элемент умысла. Общественно опасным будет являться деяние, способное по своим фактическим свойствам причинить противоправный тяжкий вред здоровью.

Субъект данного вида преступного деяния может сознавать лишь в общих чертах, что его действия могут причинить противоправный вред. «Осознание лицом объекта преступления не равнозначно его юридической определенности, тем не менее, важно, что оно понимает характер совершаемого деяния и хотя бы в общих чертах сознает, что посягает на здоровье и жизнь потерпевшего. Осознанию общественно опасного характера содеянного помогает и понимание социального значения всех фактических свойств совершаемого деяния (места, времени, способа, обстановки совершаемого преступления)»¹.

В качестве следующего интеллектуального признака прямого умысла выступает предвидение причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, выражающееся в мысленном представлении о том вреде здоровью, который может быть причинен результатом его действий, и понимание причинно-следственной связи между этими действиями и наступившими последствиями в форме тяжкого вреда здоровью. В качестве волевого элемента прямого умысла данного состава преступления выступает желание наступления негативных последствий для здоровья потерпевшего. Воля лица в данном случае проявляется в виде регулирования им своего поведения, требующего определенных усилий в преодолении препятствий на пути к причинению вреда здоровью. Желание наступления вреда здоровью может являться как конечной целью, в случае, когда само причинение вреда здоровью есть представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, так и в качестве промежуточного этапа на пути к достижению конечной цели (например, причинение вреда здоровью из корыстных побуждений)².

Ч. 3 ст. 25 УК РФ установлено, что преступление совершено с косвенным умыслом, «если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

Юридическая литература возможность наступления последствий определяет в качестве «реальной». Реальная возможность наступления вреда здоровью имеет место быть, когда виновный считает причиненный пострадавшему вред закономерным результатом в данном конкретном случае. «Если же виновный осознает закономерность наступления вреда здоровью во многих других аналогичных случаях, но не распространяет ее на данную конкретную ситуацию, то здесь, скорее всего, должна идти речь лишь о предвидении абстрактной

¹Расторопов, С.В. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законность. – 2009. – № 5. – С. 41.

²Титов, Б.Н. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления / Б.Н. Титов // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 27.

возможности причинения вреда здоровью. Сознательное допущение вреда здоровью совместимо только с предвидением реальной, а не абстрактной возможности причинения такого вреда»¹.

Прямой и косвенный умыслы в волевом элементе отличаются сознательным допущением общественно опасных последствий и безразличным к ним отношением. В случае косвенного умысла воля лица пассивна по отношению к причинению возможного вреда здоровью, что позволяет относить посягательства на здоровье с косвенным умыслом к числу менее опасных².

Сознательное допущение наступления тяжкого вреда здоровью является специфической формой положительного отношения к последствиям. В этом случае виновный не заинтересован в причинении вреда здоровью, он лишь сознательно его допускает. В случае причинения тяжкого вреда здоровью, необходимо установить факт того, что виновным сознательно и намеренно допущено развитие причинной связи, определившей наступление таких последствий. В этом случае можно отметить, что происходит «сближение волевых элементов прямого и косвенного умысла»³.

В связи с этим, уголовная ответственность за деяния, причиняющие вред здоровью человека с косвенным умыслом устанавливается в зависимости от фактически причиненного вреда, независимо от конкретизированности умысла, так как ответственность за приготовление и покушение с косвенным умыслом не предусматривается. Подобную позицию разделяет и судебная практика⁴.

Так, в числе преступлений против здоровья человека, совершенных с косвенным умыслом находятся преступления, предусмотренные ст.ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ч. 2 ст. 114, ст.ст. 115, 121, ч.ч. 2–4 ст. 122 УК РФ. Истязания является исключением (ст. 117 УК РФ), в силу специальных целей – причинения физических или психических страданий, данный состав преступления возможен только при наличии прямого умысла.

Судебная практика по делам об убийствах содержит случаи неверной квалификации по совокупности ст. ст. 105 и 111 УК РФ действий виновного, выражающихся изначально в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем – в умышленном причинении ему смерти. Неправильная квалификация в основном встречается при рассмотрении ситуаций, когда у виновного умысел на причинение смерти возникает в процессе причинения тяжкого вреда здоровью. Вместе с тем, судам при решении подобных вопросов следует учитывать общее правило для квалификации преступления в случае

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 29.

²Расторопов, С.В. Преступления против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законодательство. – 2008. – № 2. – С. 45.

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 31.

⁴Расторопов, С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законность. – 2009. – № 5. – С. 43.

конкуренции части и целого: всегда должна применяться норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки содеянного.

Объекты убийства (жизнь) и причинения вреда здоровью (здоровье) – однородные, здоровье является необходимым условием обеспечения жизни, т.е. является ее составной частью. В случаях конкуренции ст. ст. 105 и 111 УК РФ применению подлежит норма, устанавливающая ответственность за убийство, поскольку объект посягательства в ней предусмотрен наиболее полно. В связи с этим, при возникновении умысла убийства в процессе действий по причинению тяжкого вреда здоровью и его реализации содеянное охватывается ст. 105 УК РФ в полной мере и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требует.

Так, Б. и К. были осуждены Уральским окружным военным судом, наряду с другими преступлениями, по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военной коллегией в результате рассмотрения дела в надзорном порядке, из приговора исключила указание об осуждении обоих по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ по ряду оснований. Рассматривая дело в первой инстанции, суд при квалификации действий Б. и К. по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ ориентировался на предъявленное обвинение, согласно которому часть действий квалифицирована как причинение тяжкого вреда здоровью, а часть – как убийство. «Избивая вдвоем О. руками и ногами, осужденные причинили ему сначала опасный для жизни тяжкий вред здоровью (травмы живота и груди, разрывы селезенки, легкого, ушиб печени и др.). В процессе избивания потерпевшего у виновных возник умысел на убийство, в этих целях они причинили О. новую травму, сопровождавшуюся переломом хрящей гортани, массивными кровоизлияниями и отеком тканей шеи, гортани и приведшую к асфиксии. Таким образом, преступление, начатое ими как менее тяжкое, переросло затем в более тяжкое. С учетом этого причиненный потерпевшему умышленно тяжкий вред здоровью охватывался составом преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требовал (определение ВК № 6н-54/03)»¹.

Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрены ч. ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ:

- а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- б) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;
- в) общеопасным способом;
- г) по найму;
- д) из хулиганских побуждений;

¹ Постановление Президиума ВС РФ от 26.01.2005 г. «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции». – <http://www.businesspravo.ru>.

- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего;
- з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ «под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления, и др.). К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹.

УК РФ в п. «б» ч. 2 ст. 111 предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное «в отношении малолетнего или иного лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего».

Понятие «особая жестокость» применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью требует выявления наиболее четких форм юридического выражения, так как само по себе причинение большого количества телесных повреждений не может служить достаточным основанием для признания умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершенным с особой жестокостью.

Признак особой жестокости в рассматриваемом составе толкуется аналогично составу убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено, что «признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». – СПС «КонсультантПлюс».

заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»¹.

Согласно примечанию к ст. 117 УК РФ, под пыткой понимается «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

В УК РФ не дается законодательного определения таких понятий как «истязание» и «мучения». Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений мучения и истязания разграничиваются исходя из характера действия: мучения – это причинение страданий «путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях и другие сходные действия», а истязания – это «действия, связанные с многократным причинением боли – щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия».

Причинение тяжкого вреда здоровью посредством реализации общепасного способа квалифицируется в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В данном случае речь идет о случаях, в которых средство и способ причинения вреда опасны для нескольких лиц. Не имеет значения, пострадает ли иное лицо, кроме того, на кого напал преступник. При причинении вреда здоровью кому-нибудь еще квалификация деяния проводится по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ст. 111 или 112, или 115 УК РФ, с учетом степени тяжести причиненного вреда.

Причинение тяжкого вреда здоровью по найму квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Здесь, кроме причинения вреда, ответственность несут наниматель и посредник (если такой был).

П. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ устанавливается ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений. В данном случае значение, где совершено это преступление – в общественном или ином месте не имеет решающего значения. Определяющим является то, что в качестве мотива выступает грубое пренебрежение общепринятыми нормами общественной морали.

П. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью квалифицируется по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Содеянное подлежит квалифицировать по данной норме, когда доказано, что тяжкий вред здоровью потерпевшему причинен в связи с тем, что он является

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». – СПС «КонсультантПлюс.

представителем общности, в отношении которой виновный питает чувство ненависти (вражды).

П. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ установлена ответственность за причинение вреда здоровью, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего. Данный вид преступления относится к оконченным и не зависит от того, удалось ли виновному получить в свое распоряжение орган или ткань человеческого организма.

Преступления, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 111 УК РФ, относятся к совершенным при особо отягчающих обстоятельствах, в случае, если они совершены:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в отношении двух или более лиц.

Первым признаком (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) объединены практически все формы группового причинения тяжкого вреда здоровью. Формулировки понятий «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» закреплены ст. 35 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью считается совершенным группой, когда двое или более виновных выполняют объективную сторону данного преступного деяния и выступают в качестве соисполнителей этого преступления. Причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору характеризуется согласованным характером: группа лиц находится в сговоре с целью совершить это преступление. Квалификация деяний виновных по этому признаку проводится, когда доказано, что сговор был предварительным (состоялся до начала совершения преступления). Участники такой группы являются соисполнителями. Субъективная сторона данного вида посягательства на здоровье человека характеризуется наличием прямого умысла.

Деяния, совершенные организованной группой также представляют повышенную общественную опасность. Посягательство признается совершенным организованной группой, когда оно реализовано действиями устойчивой группы лиц, объединившихся заранее в целях совершения одного или ряда преступлений. Субъективно в данном случае причинение тяжкого вреда здоровью возможно только при наличии прямого конкретизированного умысла.

Причинение вреда здоровью двум или более лицам обладает единомыслием преступного намерения виновного. Как правило, это преступное деяние совершается одновременно. К числу одновременного причинения вреда здоровью двум или более лицам относят такие посягательства, когда потерпевшие получили вред здоровью без перерыва во времени (например, причинение вреда одному лицу вслед за другим). В то же время состав данного вида причинения вреда здоровью будет иметь место и в случаях разновременного его причинения. В этом случае действия виновного должны охватываться единством умысла, а сама реализация задуманного возможна не всегда одновременно. В качестве определяющего критерия для проведения квалификации деяний по п. «б» ч. 3

ст. 111 УК РФ выступает наличие у виновного умысла на причинение вреда здоровью двум или более лицам. Отметим, что данное преступное деяние с субъективной стороны может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

При квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц возникает ряд проблем. Прежде всего, это касается создания прецедента объявления единым преступлением двух и более преступлений, не объединенных между собой, кроме того, что они реализованы одним субъектом. Данный подход в объявлении единым преступлением совокупности не связанных деяний несет в себе нарушение принципа справедливости при назначении наказания. Во-первых, в данном случае не учитывается характер, степень общественной опасности каждого из совершенных преступлений и их общественной опасности в совокупности; во-вторых, исключена индивидуализации наказания, так как в данном случае смягчающие и отягчающие обстоятельства, касающиеся одного из преступлений, получают распространение на все преступления, образующие фиктивное «единое» преступное деяние.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ должно квалифицироваться умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам одновременно или через небольшой промежуток времени при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у виновного единого умысла. Если единый умысел отсутствует, то содеянное надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений»¹.

В постановлениях Пленума ВС РФ, определениях Судебной коллегии по уголовным делам и постановлениях Президиума ВС РФ, обобщающих судебную практику, формулируются общие положения, представляющие собой правила научно обоснованной квалификации преступлений. Так, при обобщении судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступных посягательствах на жизнь и здоровье Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отмечает о существующих недостатках в квалификации при рассмотрении судами дел о неоконченных преступлениях, соучастии, совокупности преступлений, их разграничении и др.².

Так, Л.Д. Гаухман предлагает рассматривать действие по реализации покушения на преступление как «непосредственное, направленное на совершение преступления с прямым умыслом действие или бездействие, включающее в себя признаки объективной стороны оконченного состава преступления, закрепленных соответствующей статьи Особенной части УК РФ, т. е. не повлекшие наступление преступного результата, представляющие собой в преступлениях с

¹Галюкова, М.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений против человека с позиции судебной практики / М.И. Галюкова // Закон и право. – 2010. – №12. – С.83–84.

² Кашепов, В.П. Изменение квалификации преступлений против жизни и здоровья / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. – Юридическая литература, 2008. – С. 143.

материальными составами последствия составляющие лишь начальную часть деяния, предусмотренное данной статьей, если преступление не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного»¹.

Вместе с тем Верховным Судом РФ неоднократно отмечалось, что суды оценивают обстоятельства, предшествовавшие преступлению ненадлежащим образом свои решения, основывают на неверном представлении о характере происшедшего события и, не учитывая в полной мере мотивы поведения виновного, зачастую учитывают лишь тяжесть причиненного вреда, что в конечном итоге приводит к неправильной квалификации².

С данной проблемой неразрывно связан еще один вопрос, также являющийся достаточно дискуссионным – квалификация причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушение на данное преступление в отношении другого.

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушения на причинение тяжкого вреда здоровью другому, согласно указаниям Пленума Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999³, содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 111 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, что также позволит определить окончательное наказание в пределах 17(8+9) лет лишения свободы, что значительно больше, чем предусмотрено за оконченное преступление (максимум, в соответствии с ч. 3 ст. 111 УК РФ – 12 лет лишения свободы).

Подобная квалификация, вместе с тем, вызывает обоснованные возражения, как среди ученых, так и среди практических работников. Так, опрос практических работников, проведенный И.В. Поликарповой, показал, что среди них также нет единого подхода к рассматриваемой проблеме. На вопрос, «как следует квалифицировать действия виновного при направленности умысла на причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, если в результате этих действий был причинен тяжкий вред здоровью одного человека и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другого человека: 56 % опрошенных считают, что действия нужно квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ; 24,6 % указали на необходимость квалификации как оконченного умышленного причинения тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, то есть по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ; 8 % предлагали эти действия рассматривать как неоконченное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, т. е. по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ,

¹ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрист, 2003. – С. 180–181.

² Кашепов, В.П. Изменение квалификации преступлений против жизни и здоровья / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. – Юридическая литература, 2008. – С. 147.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». – СПС «КонсультантПлюс».

и 11,3 % предлагали действия квалифицировать только по ч. 1 ст. 111 УК РФ»¹. Очевидно, что ни одна из существующих точек зрения о правилах квалификации убийства по признаку «двух или более лиц», так же, как и тяжкого вреда здоровью по этому признаку, не удовлетворяет в полной мере ни ученых-правоведов, ни юристов-практиков. К тому же каждая из них имеет определенные недостатки.

Наиболее предпочтительной, на наш взгляд, является точка зрения о необходимости квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью одному лицу и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другому лицу по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, так как «в данном случае речь идет о едином преступлении, различные его эпизоды (причинение вреда здоровью одному и покушение на причинение вреда здоровью другого) не могут квалифицироваться по совокупности»².

Итак, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью одному и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другого лица должно квалифицироваться только как покушение на причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц. В теории уголовного права пока нет однозначного понятия единого преступления. Так, например, А.П. Козлов под единичным простым преступлением понимает «совершение одного действия и причинение им одного реального результата, а под сложным единичным преступлением совершение одного или нескольких действий (либо бездействий), направленных на возникновение нескольких последствий»³.

Неоконченное единичное преступление с двумя и более последствиями или продолжениями требует квалификации как покушение на преступление, предусмотренное соответствующей нормой особенной части УК РФ, кроме случаев причинения на стадии первичного создания за совершение первого действия исполнителя, когда возникает приготовление, а не покушение. Но формальная правильность отмеченной квалификации вызывает все же некоторые возражения. Размер наказания, назначаемого судом за убийство, в таких случаях не превысит 15 лет лишения свободы, то есть максимального наказания, установленного за убийство одного лица. Также при такой квалификации по ст. 111 УК РФ наказание не может превысить 9 лет лишения свободы, что практически соответствует максимальному наказанию, установленному за причинение тяжкого вреда здоровью одного лица. В данном случае в определенной степени снижается опасность содеянного и происходит смягчение ответственности виновного, в силу ч. 3 и ч. 4 ст. 66 УК РФ. Нарушается и принцип справедливости, требующий соответствия наказания характеру и

¹Поликарпова, И.В. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / И.В. Поликарпова. – М., Юрлитинформ, 2010. – С. 152.

²Козлов, А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие / А.П. Козлов. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та., 2007. – С. 23.

³ Козлов, А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие / А.П. Козлов. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та., 2007. – С. 22–24.

степени общественной опасности содеянного. Вместе с тем, предпочтение должно быть отдано, хотя и формально правильной, но, основанной на законе квалификации. Каким бы опасным ни было преступление, нарушать правила квалификации преступлений в угоду целесообразности является недопустимым.

В литературе отмечается, что данную проблему возможно разрешить двумя способами – либо путем «согласования санкций соответствующих статей УК РФ с учетом совокупной общественной опасности преступлений при подобной квалификации»; либо путем изменения квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц» таким образом, чтобы закон понятием «причинение вреда здоровью двум или более лицам» охватывал и случаи покушения на данное преступление.

УК РФ закреплено правило квалификации в случае конкуренции общей и специальной норм: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме» (ч. 3 ст. 17 УК РФ)¹. Действие этого принципа является обязательным вне зависимости от каких-либо иных обстоятельств. Специальная норма применяется, когда она предусматривает как равную или менее жесткую, так и более суровую санкцию, чем общая норма. Однако нередко квалификация в условиях конкуренции общей и специальной норм вызывает определенные сложности.

Как указано выше, дополнительный непосредственный объект посягательства предусмотрен в составах причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ). При совершении этих преступлений причиняется вред не только здоровью человека, но и порядку осуществления той или иной служебной деятельности, который и выступает дополнительным непосредственным объектом посягательства.

Теорией уголовного права выработаны «определенные правила выявления конкуренции общих и специальных норм разных глав Особенной части УК РФ»². Принято считать, что «общая и специальная нормы о многообъектных преступлениях конкурируют, если основной непосредственный объект состава одного преступления совпадает с дополнительным непосредственным объектом состава другого преступления, основной непосредственный объект которого является частным случаем дополнительного непосредственного объекта состава первого преступления. Подобный характер взаимосвязи на уровне объектов уголовно-правовой охраны свидетельствует о том, что одно многообъектное преступление выступает специальной разновидностью другого».

Рассмотрим данную взаимосвязь на примере причинения тяжкого вреда здоровью человека в результате нарушения порядка воинских уставных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

²Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Феникс, 2002. – С. 94–95.

взаимоотношений. Здесь здоровье человека как основной непосредственный объект состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, совпадает с дополнительным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ. При этом основной непосредственный объект состава последней нормы – порядок воинских уставных взаимоотношений следует признать частным случаем дополнительного непосредственного объекта состава, предусмотренного указанной общеуголовной нормой – порядка осуществления любой служебной деятельности. Таким образом, одно многообъектное преступление (ч. 3 ст. 335 УК РФ) является специальной разновидностью другого многообъектного преступления (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ), а соответствующие нормы о насильственных преступлениях конкурируют как общая и специальная.

Под служебной деятельностью в первую очередь необходимо понимать законную деятельность того или иного лица по осуществлению возложенных на него властных полномочий или иных служебных обязанностей. В ст.ст. 333, 334 УК РФ главным образом и в ст. 335 УК РФ в частности охраняется установленный порядок служебной деятельности военнослужащих, выступающих полномочными начальниками или лицами, исполняющими те или иные специальные обязанности военной службы. Кроме непосредственного исполнения таких обязанностей служебная деятельность военнослужащих подразумевает под собой также совершение других действий в интересах воинского коллектива и отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам дознания о совершенном или готовящемся преступлении и т. п.). Поэтому «установленный в армии порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, безусловно, является частным случаем проявления служебной деятельности»¹.

Таким образом, взаимосвязь указанных выше многообъектных воинских и общеуголовных насильственных преступлений не вызывает сомнения. Следовательно, если в содеянном одновременно усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334 или ч. 3 ст. 335) УК РФ, при условии причинения вреда здоровью потерпевшего в связи с исполнением им обязанностей военной службы квалификация должна осуществляться по правилу разрешения конкуренции общей и специальной норм, определенному в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в пользу той или иной специальной нормы о воинском насильственном преступлении.

Однако при таком подходе очевиден дисбаланс санкций общих и специальных норм.

В п. «в» ч. 2 ст. 333 и п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. При сравнении этих норм с п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, максимальный срок лишения свободы, установленный общеуголовной нормой, составляет 10 лет. О том, что повышенный характер

¹ Костенко, В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации / В.В. Костенко. – М.: Наука, 2003. – С. 117.

общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью, не всегда адекватно отражен законодателем в санкциях соответствующих статей, указывали в своих работах многие ученые¹. Устранить эти недостатки возможно лишь законодательным путем – ужесточением санкций норм о соответствующих воинских насильственных преступлениях.

Примером правильного разрешения конкуренции общей и специальной норм при квалификации воинского насильственного преступления является следующее решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Челябинским гарнизонным военным судом рядовой М. признан виновным в том, что, выражая недовольство требовательностью по службе сержанта Д., дважды избил его, причинив здоровью потерпевшего тяжкий вред. Эти действия М. квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 334 и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Военная коллегия, рассматривая данное дело по протесту ее председателя, указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ одно деяние признается совокупностью преступлений лишь тогда, когда оно содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, т. е. «данное деяние причиняет ущерб различным объектам, охраняемым разными статьями Особенной части УК РФ, и содеянное не охватывается одной уголовно-правовой нормой. Если же деяние подпадает под действие двух статей УК РФ, одна из которых является общей, а другая специальной, то уголовная ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ должна наступать по специальной норме.

Поскольку п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусматривает ответственность военнослужащего – специального субъекта за совершение воинского преступления – насильственных действий в отношении начальника, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, то она является специальной нормой по отношению к п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, предусматривающей ответственность за те же действия. Поэтому дополнительной квалификации действий виновного еще и по последней из названных статей не требуется».

С учетом приведенных доводов Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении М. по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ².

УК РФ в ч. 4 ст. 111 предусматривает особый вид умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

¹ См.: Ахметшин, Х.М. Воинские преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации / Х.М. Ахметшин // Бюллетень УВС и ВК ВС РФ. – 2006. – № 4 (164). – С. 3–10; Тер-Акопов, А.А. Некоторые вопросы применения уголовного законодательства за преступления против военной службы / А.А. Тер-Акопов // Бюллетень УВС и ВК ВС РФ. – 2007. – № 1 (165). – С. 16–24.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.) / Под ред. Н.А. Петухова, А.Т. Уколова. – М.: Юрист, 2002. – С. 34.

Объективная сторона данного вида преступления характеризуется наличием двух последствий: ближайшего – в виде тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, и отдаленного – в виде смерти потерпевшего.

Основная особенность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно совершается с двумя формами вины: умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожность (легкомыслие или небрежность) по отношению к смерти потерпевшего.

Так, Метелева, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в доме расположенном по <адрес>, действуя умышленно, с целью причинения телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, нанесла М.Н.Н. один удар предметом используемым в качестве оружия – ножом – в область левого плеча. От полученного ранения левого плеча М.Н.Н. скончался на месте происшествия. Причиной смерти М.Н.Н. явилось «колото-резанного ранения плеча с повреждением плечевой артерии, с развитием массивной кровопотери»¹.

Я.А. Кружкова отмечает, что вина в рассматриваемом преступлении должна рассматриваться как «качественно определенное сочетание в рамках единого психологического процесса умышленного отношения лица к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожного – к производному от него последствию – смерти потерпевшего, за наступление которых предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с преступлениями, предусмотренными в ч. ч. 1, 2, и 3 ст. 111 УК РФ»².

Преступления с двойной формой вины предполагают наличие причинной связи между совершением виновным действий, обладающими признаками основного преступления, наступлением дополнительных, производных последствий³. Указанные последствия могут быть вменяться лицу лишь в том случае, когда они обусловлены совершением основного преступления: причиной последствия является не само действие, а наступление от него последствий. Если эти последствия не образуют единый контекст развития причинной связи, содеянное квалифицируется по совокупности статей, а не по ч.4 ст. 111 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при наличии признаков, закрепленных ч. ч. 1, 2, 3 ст. 111 УК РФ рассматривается в качестве оконченого преступления при причинении реальных вредных последствий. Однако, в отдельных случаях развитие причинной связи в этих преступлениях не ограничивается наступлением тяжкого вреда здоровью и может наступить такое производное последствие, как смерть потерпевшего, не являющуюся умыслом виновного. В данном случае первое последствие и причинная связь между ними и

¹Дело № 1–447/2017. ... из архива Ленинского районного суда г. Омска за 2017 год. – «РосПравосудие».

² Кружкова, Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 24.

³ Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2005. – С. 91.

преступным деянием оказываются в рамках основного умышленного преступления, а дополнительные последствия и причинная связь с его основным преступлением – за рамками умысла, и за рамками основного преступления, они охватываются неосторожной формой вины.

По мнению В.Н. Кудрявцева «такая характерная особенность сложного составного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отличает его от идеальной совокупности преступлений, которая предусматривает совершение одним действием нескольких разнородных преступлений»¹.

Анализ судебной практики показал, что вина абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 11 УК РФ по отношению к смерти потерпевшего выражалась в виде небрежности. В соответствии с УК РФ небрежность представляет собой «непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний». Хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. Определяющим обстоятельством для небрежности является то, что «лицо не предвидит общественно опасных последствий своих действий». Неосторожная вина в виде небрежности характеризуется негативным и позитивным признаками.

Негативный признак – это непредвидение лицом возможности наступления смерти потерпевшего.

Характеристика позитивного признака заключается в том обстоятельстве, что субъект должен был и мог предвидеть в данном случае наступление смерти. Здесь, лицо, причиняя тяжкий вред здоровью, обязано было предвидеть возможность наступления смерти. Однако наличие данной обязанности не освобождает органы следствия и суда от установления такого субъективного критерия, как реальной возможности в данном конкретном случае предвидеть наступление смерти, которую лицо не реализовало, и смерть наступила. Субъективный критерий в данном составе характеризуется способностью лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств, предвидеть возможность наступления смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью. Индивидуальные качества виновного – это его интеллектуальные возможности, физическое и психическое состояние, жизненный опыт, степень восприимчивости и т. д.

Преступное легкомыслие, как разновидность неосторожной формы вины, проявляется в том случае, если «лицо, причиняя умышленно тяжкий вред здоровью, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение смерти». Здесь имеется в виду, что «лицо предвидит возможность наступления смерти», что и отличает легкомыслие от небрежности. Предвидение наступления смерти при легкомыслии отличается тем, что «лицо не осознает действительного развития причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и

¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – М.: Юристъ, 2007. – С. 289.

смертью потерпевшего, хотя при надлежащем напряжении психических сил могло осознать это». Не используя полностью свои интеллектуальные возможности, виновный переоценивает значение обстоятельств, которые, по его мнению, должны были предотвратить наступление смерти. Данный признак обуславливает специфику волевого элемента преступного легкомыслия. Виновный рассчитывает без достаточных к тому оснований на предотвращение смерти потерпевшего, а не просто избежать смерти. Данный расчет оказывается легкомысленным, выбранные виновным обстоятельства, способные, по его мнению, противостоять развитию причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего, оказываются не способны предотвратить летальный исход. Р.А. Адельханян отмечает, что «обстоятельства, на которые полагается субъект при преступном легкомыслии, могут быть самыми разнообразными (умение, знание, опыт, мастерство, дневное время, близость медицинского учреждения и т. д.)»¹.

Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ) является преступлением с двумя формами вины.

2.2 Причинение тяжкого вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах

Привилегированный состав преступления – это деяние, которое совершено при наличии смягчающих обстоятельств. К данному виду преступных деяний относятся преступления, каждому из которых, помимо признаков основного состава, присущ еще и привилегирующий признак.

Как отмечается в юридической литературе, привилегированные виды причинения вреда здоровью «имеют единство и взаимосвязь между собой, данные виды преступлений однородны и расположены в законе в определенном порядке»².

Суть смягчающих обстоятельств заключается «в снижении степени общественной опасности преступления или личности виновного, что, как правило, приводит к снижению размера наказания»³.

Уголовным законом к смягчающим обстоятельствам относятся следующие признаки: «нахождение лица в состоянии аффекта; совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны; совершение преступления при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

¹ Адельханян, Р.А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья / Р.А. Адельханян // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 4.

² Усачева, А.П. Система привилегированных видов причинения вреда здоровью в Российском уголовном законодательстве / А.В. Усачева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 132.

³ Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 157.

Статья 113 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Специфика данного деяния состоит в установлении аффективного состояния при совершении действий, направленных на причинение вреда.

Проблемы, возникающие при квалификации рассматриваемого преступного деяния, обусловлены неточным толкованием понятия «аффект». Как отмечается в литературе, «в теории уголовного права и судебной практике нет единства в понимании физиологического аффекта, хотя последний представляет конкретное психологическое понятие, которое имеет свои ощутимые границы и типические признаки»¹. В теории и практике используются термины «аффект», «сильное душевное волнение», «душевное волнение» и т. п. Кроме того, достаточно часто криминалисты определяют понятия «аффект» и «душевное волнение» как тождественные. Вместе с тем, данные понятия не являются идентичными, так как степень душевного волнения является признаком самого аффекта.

«Аффект не является элементом психического отношения к общественно опасному деянию. Он представляет собой определенное психическое состояние действующего лица, вызванного неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет весьма ограниченное юридическое значение (при убийстве и умышленном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью)»².

Проблемой является установление аффективного состояния. В то же время все не так однозначно, поскольку в ст. 107, ст. 113 УК РФ употребляется словосочетание «сильное душевное волнение (аффект)», но не дается его разъяснения, как впрочем, и в правоприменительной практике. Логично, что и законодатель и, соответственно, правоприменитель исключают из смыслового содержания данных понятий патологический аффект, а значит и его действие. Следовательно, объем понятий «аффект» и «физиологический аффект» совпадают. Помимо наличия внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) важную роль для правильной квалификации деяния играет аффектогенная ситуация, вызванная особым (аморальным или противоправным) поведением потерпевшего.

Уголовным законом (ч. 1 ст. 107, ст. 113 УК РФ) определены критерии анализируемой ситуации: насилие (физическое или психическое); издевательство; тяжкое оскорбление; иное противоправное или аморальное действие (бездействие); длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

При сравнительном анализе ч. 1 ст. 107 и ст. 113 УК РФ возникает вопрос об оценке виктимного поведения потерпевшего при убийстве в состоянии аффекта и при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в том же состоянии.

¹ Немтинов, Д.В. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник ТГУ. – 2011. – № 11. – С.383.

² Ситковская, О.Д. Новые направления психологической экспертизы / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. – М.:Юрлитинформ, 2007. – С. 45.

Характер и степень общественной опасности указанных преступлений имеют существенные отличия, соответственно отличается и оценка поведения потерпевшего. Вместе с тем, законодателем не выделяются особенности в диспозиции ст. 113 УК РФ, в сравнении со ст. 107 УК РФ. Представляется, что виктимное поведение потерпевшего в указанных статьях должно оцениваться аналогично.

Объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта характеризуется действием (совершение указанного преступления возможно лишь в форме активных действий), последствием в виде тяжкого вреда здоровью и причинная связь между ними.

В целях определения тяжести вреда, причиненного здоровью, назначается проведение медицинской экспертизы. УПК РФ в качестве оснований обязательного назначения экспертизы определяет установление характера и степени вреда, причиненного здоровью (п. 2 ст. 196 УПК РФ). Преступное деяние лица должно быть начато в результате воздействия аффекта и окончено к моменту его прекращения. В противном случае квалификация по ст. 113 УК РФ исключается. В случае временного разрыва между возникшим сильным душевным волнением и непосредственным выполнением объективной стороны состава преступления квалификация по ст. 113 УК РФ также недопустима, так как в данном случае отсутствует важный конструктивный признак – совершение деяния в состоянии аффекта, который уже окончен. В случае отсутствия внезапности возникновения сильного душевного волнения отсутствует и возможность отнесения совершенного преступления к составу со смягчающим обстоятельством.

В качестве факультативных признаков объективной стороны выступают место, время, способ, обстановка. Они не оказывают влияние на квалификацию, вместе с тем их выяснение желательно в целях правильности назначения наказания и для установления причин преступления и условий, способствующих их совершению.

Субъективная сторона анализируемого преступного деяния характеризуется умыслом, как прямым, так и косвенным. Учитывая, что умысел тесно связан с состоянием аффекта, многие авторы выделяют «аффектированный умысел», как вид внезапно возникшего умысла, основной характеристика которого представлена ситуационностью возникновения и реализации. Чаще всего мотивом данного преступления являются месть или ревность.

В судебной практике лицо, совершившее преступное деяние под влиянием аффекта, принято рассматривать либо как невменяемое (при патологическом аффекте), либо, как заслуживающее снисхождения, признавая, что в результате воздействия аффекта течение психических процессов резко изменяется. «Основное в аффекте – это неожиданно для лица быстро наступающее потрясение, которое отличается глубиной и силой переживания, так как

приобретает для человека большую значимость и захватывает его сознание настолько, что составляет доминирующее содержание»¹.

Аффект оказывает влияние на процесс возникновения, скорость развития и реализацию умысла. Умысел возникает, когда субъект уже находится в состоянии аффекта: первоначально возникает состояние аффекта и тут же сразу, рождается умысел причинения вреда здоровью. Лицо, пребывая в состоянии аффекта, не в состоянии одновременно находиться в покое, поскольку психологическая природа аффекта определяет, что лицу требуется немедленная «разрядка в действиях»². Умысел в данном случае реализуется незамедлительно без приготовления. Аффект в отдельных случаях приобретает форму патологического, при котором лицо признается невменяемым. Данная форма характеризуется болезненным состоянием: человек не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими. Патологический аффект – это кратковременное психологическое состояние, его внезапное возникновение вызывается психотравмирующими факторами. В данном случае всегда имеются проявления нарушения сознания.

У здоровых людей патологический аффект почти исключается, ему нужна патологическая почва – отклонение от нормы, особенно в эмоциональной сфере, пониженная сопротивляемость головного мозга в результате болезни, травм, отравления и т. д. Патологический аффект не обязательно провоцирует общественно опасные действия, и, напротив, физиологическому аффекту свойственно причинение общественно опасных деяний.

Необходимое условие для установления ответственности по ст. 113 УК РФ – внезапность сильного душевного волнения. Состав причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта по основным объективным и субъективным признакам аналогичен убийству, совершенному в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Различия выделяются в объекте, которым является не жизнь, а здоровье человека, и в объективной стороне – последствиями выступает тяжкий или средней тяжести вред здоровью. При этом законодателем установлены одинаковые санкции в случае причинения и того, и другого вида вреда, что вряд ли оправдано. Считаем, что относить физиологический аффект к указанной категории нецелесообразно. Прежде всего, физиологический аффект является свойством здоровой психики реагировать на отрицательный раздражитель. Наличие «вторичных условий» (болезненного состояния организма, психопатии, неврозов и других пограничных состояний психики) лишь увеличивает вероятность возникновения состояния аффекта, но возникают они на нормальной физиологической почве. Так, О.Д. Ситковская отмечает, что оценка аффекта должна зависеть от того, насколько симптомы аффекта выражены, отмечаются ли нарушения сознания, истощение и иные признаки, определяющие

¹Тухбатуллин, Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ / Р.Р. Тухбатуллин // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 29.

² Тухбатуллин, Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта / Р.Р. Тухбатуллин // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С.37.

качественное отличие патологического аффекта от физиологического¹. Кроме того, причиной аффекта являются не психические отклонения виновного, а провокационные действия потерпевшего. Данное обстоятельство не сочетается с редакцией ст. 22 УК РФ, где говорится, что «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности».

Итак, квалифицируя деяния по ст. 113 УК РФ необходимо отличать физиологический и патологический аффекты. Если в условиях наличия физиологического аффекта речь будет идти об ограниченной вменяемости виновного и о привлечении его к уголовной ответственности по указанным статьям, то при установлении патологического аффекта у лица возникает состояние невменяемости, исключающее возможность привлечения его к уголовной ответственности. Кроме того, ст. 113 УК РФ не содержит квалифицированного состава, в то время как предусматривает причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, причиняемого в состоянии аффекта, имеющие различные степени общественной опасности.

Ст. 114 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за два самостоятельных вида привилегированных составов преступлений: причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны – это причинение названного вреда здоровью потерпевшего посредством совершения таких умышленных действий, которые явно не соответствуют как характеру, так и степени общественной опасности посягательства.

Объективная сторона анализируемого преступления заключается в:

- а) активных действиях виновного лица при защите интересов личности, общества либо государства от общественно опасного посягательства, то есть, нахождении его в состоянии необходимой обороны;
- б) превышении на том или ином этапе пределов необходимой обороны, то есть совершении таких защитных действий, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства;
- в) наступлении последствий в виде тяжкого вреда здоровью;
- г) причинной связи между действиями виновного лица и наступившим результатом.

Российский законодатель при конструировании ст. 114 УК РФ отказался от криминализации причинения вреда здоровью средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны. Указанный вид вреда был ранее отражен в УК

¹ Ситковская, О.Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование./ О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 15.

РСФСР 1960 г. В диспозиции ч. 1 ст. 114 УК РФ ясно и четко отражено, что в случае превышения пределов необходимой обороны уголовная ответственность наступает исключительно за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Итак, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Закон признает такие действия общественно опасными, а в ряде случаев преступными. В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято называть эксцессом обороны – выходом за пределы правомерной необходимой обороны. Кроме того, законодатель уточнил, что превышение может быть лишь в том случае, когда посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия и не явилось для обороняющегося неожиданным.

При превышении пределов необходимой обороны несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда должно быть явным. Характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред: жизни, здоровью, собственности, свободам. Если, например, посягательство состоит в покушении на жизнь, то при причинении смерти посягающему нет несоответствия по характеру. Вред здоровью или собственности может быть большим или меньшим. И вот между ними должно быть явное, очевидное несоответствие. Кроме того, требуется, чтобы этот явно несоответствующий вред был причинен умышленно.

Другими словами, превышение пределов необходимой обороны – это умышленное причинение посягающему значительно большего вреда по сравнению с вредом, который ожидался от его действий.

Так, в соответствии с приговором Георгиевского городского суда Ставропольского края от 16 марта 2015 года, Лапин совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны в ходе ссоры с ФИОб, возникшей на почве личных неприязненных отношений, в результате которой, последний нанес деревянным топориком Лапину удары по различным частям тела, в том числе в жизненно важный орган – голову. Опасаясь продолжения противоправных действий со стороны ФИОб, Лапин нанес ему ножом один удар в область живота, причинив ФИОб. телесное повреждение в виде колото-резанной раны передней брюшной стенки, проникающей в брюшную полость, со сквозным ранением желудка и поджелудочной железы с повреждением брюшного отдела аорты, которое было опасно для жизни и повлекло за собой тяжкий вред здоровью, от которого ФИОб впоследствии скончался, то есть своими действиями превысила пределы необходимой обороны. Лапин был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

В теории уголовного права применительно к анализируемой статье по-прежнему, продолжает вызывать споры еще один дискуссионный вопрос. Речь в частности идет о том, а все ли последствия преступления, которые установлены ч. 1 ст. 114 УК РФ, должны соответствовать тому перечню, который изложен в ст. 111 УК РФ. Некоторые авторы полагают, что к числу тяжкого вреда здоровью

¹Решение по делу 1–129/2015 от 16.03.2015. – «РосПравосудие».

(применительно к анализируемому составу преступления) не могут быть отнесены неизгладимое обезображивание лица и психическое расстройство. Однако приведенная точка зрения не основывается на законе, (поскольку он не содержит каких-либо ограничений на данный счет) и, следовательно, не разделяется судебной практикой.

В этой связи полагаем, что в ст. 114 УК РФ идет речь практически о всех тех видах тяжкого вреда здоровью, которые описаны в ст. 111 УК РФ.

Не влечет уголовной ответственности умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны. В силу того, что законодатель принял решение о нецелесообразности криминализировать причинение при эксцессе обороны вреда здоровью средней тяжести, то при данных обстоятельствах было бы нелепо, рассматривать причинение легкого вреда здоровью в качестве уголовно наказуемого деяния. Если при эксцессе обороны наступила смерть потерпевшего, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 108 УК РФ.

Итак, институт необходимой обороны включает в себя оценочные категории, такие как посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства, которые в свою очередь, «обуславливают многочисленные проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимися»¹. Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 27.09.2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² (далее Постановление № 19) ряд имеющихся проблем, в частности единообразного толкования оценочных категорий исследуемого института уголовного права, вывело за рамки актуальных. Вместе с тем, многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, связанных с субъективными оценками действий обороняющегося, по-прежнему остаются основными причинами квалификационных ошибок.

Так, в судебно-следственной практике достаточно часто встречаются случаи, когда квалификация анализируемого деяния осуществляется с «запасом прочности»³, что вызывает определенные опасения. Так, С.В. Тасаков говорит о том, что на сегодняшний день случаи квалификации деяния с так называемым «запасом прочности» приобрели в судебно-следственной практике довольно распространенный характер⁴.

¹ Козлов, А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны / А.Е. Козлов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2 – С.48.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Козлов, А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны / А.Е. Козлов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2 – С. 48.

⁴ Тасаков, С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 2. – С. 83.

Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 114 УК РФ, прежде всего, необходимо установить, действительно ли имело место состояние необходимой обороны, ее основания (действительность общественно опасного посягательства) и выяснить цели и мотивы причинения вреда здоровью посягавшему. Только после этого целесообразно оценивать непосредственно пределы необходимой обороны. Необходимо отметить, что первостепенное значение имеет квалификация посягательства, породившего состояние необходимой обороны. В случае, когда путем проведения следственных действий установлено, что посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо угрозой применения насилия, либо действия посягавшего были неожиданными, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер нападения, то следуя нормам, закрепленных ч. 1 и ч. 2 ст. 37 УК РФ, допустимо причинение любого вреда нападающему, в том числе и тяжкого вреда здоровью, соответственно квалификация оборонительных действий по ч. 1 ст. 114 УК РФ в данном случае исключена. Данное положение закреплено Пленумом ВС РФ в п. 10 Постановления № 19.

В соответствии со ст. 37 УК РФ причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны не является преступлением, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющего или другого лица. Об угрозе насилия могут свидетельствовать высказывания о намерении причинить смерть или вред здоровью, демонстрация оружия, предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

При оценке насколько неожиданными были действия посягающего суды должны учитывать время, место, обстановку и способ посягательства.

В данном случае «интенсивность защиты характеризуется совокупностью признаков, которые определяют ценность охраняемого блага, время и место нападения (темное время суток, глухой пустырь, где помощи ждать неоткуда)»¹. Так, в соответствии с материалами уголовного дела, Маслов причинил В.В. телесные повреждения ножом, что было квалифицировано как тяжкий вред здоровью В.В. Данное преступление характеризуется тем, что г-н В.В. ранее угрожал убийством г-ну Маслову, покушение г-на В.В. было совершено в темное время суток, Маслов опасался за свою жизнь, а также за жизнь своей семьи, также у В.В. в руках находилось холодное оружие в виде ножа-зажигалки. В соответствии с данными характеризующими признаками, Левокумским районным судом Ставропольского края г-н Маслов был оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренной ч. 1 ст. 114 УК РФ².

Орудия защиты и способ их использования также имеют существенное значение: «не должно быть резкого несоответствия между орудиями нападения и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

² Оправдательный приговор в отношении Маслова В.В. по ч. 1 ст. 114 УК РФ. – «РосПравосудие».

орудиями защиты; необходимо выяснить, случайно ли они оказались в руках обороняющегося или были приготовлены заранее; относятся ли эти предметы к оружию либо к хозяйственно-бытовым предметам»¹. Важно установить, каким образом орудия применялись при защите – можно ли было использовать их лишь для устрашения нападавшего или необходимо было причинять ему вред. Так, в соответствие с материалами уголовного дела, г-н А, действуя умышленно, превышая меры своей защиты от г-н Б и В, которые наносили ему множественные удары руками и ногами в разные части тела, нанес последнему удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью. Приговором Балашовского районного суда Саратовской области был признан виновным и осужден г-н Б по ч.1. ст. 114 УК РФ².

Кроме этого, судами должны учитываться и такие обстоятельства, как события, предшествующие посягательства, эмоциональное состояние оборонявшегося лица. В данном случае необходимая оборона может быть признана правомерной, даже если посягающий в итоге не был привлечен к ответственности. Если обороняющийся сам спровоцировал нападение, то речь о необходимой обороне вестись не должна.

При превышении пределов необходимой обороны лицо в самых общих чертах осознает явный выход за пределы необходимости, вместе с тем маловероятно, что в скоротечных экстремальных ситуациях внезапного нападения и вызванного им волнения или стресса оно может безупречно оценить точный предел данного несоответствия. При решении вопроса о наличии либо отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны следует учитывать, что в состоянии запальчивости, смятения или волнения, которые вызваны внезапностью посягательства, обороняющийся зачастую попросту не способен оценить характер опасности и выбрать такие средства защиты, которые будут соразмерны нападению, все это, разумеется, может повлечь и значительно более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность³.

В таких случаях имеет место быть неосторожная вина субъекта по отношению к наступившему результату. В случае, если при превышении пределов необходимой обороны был причинен умышленный тяжкий вред здоровью, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего, то содеянное должно быть квалифицировано не по ч. 4 ст. 111 УК РФ и не по ст. 108 УК РФ, а по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Не является уголовно наказуемым причинение в процессе необходимой обороны тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

На практике нередки случаи неточной квалификации. В качестве примера рассмотрим следующий пример. Суд первой инстанции признал Г. виновным в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

² Решение по делу 1–63(1)/2012. – «РосПравосудие».

³ Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 198.

умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего. Г. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, которая переросла в драку, умышленно нанес К. удар топором по голове. Потерпевший скончался на месте от полученных повреждений. Верховный Суд РФ выразил сомнение в правильности подобной квалификации. Как установил суд Г. вначале сам являлся жертвой нападения и избиения со стороны Д., К. и двух других лиц. Г. попытался убежать и скрыться во дворе собственного дома, однако нападавшие догнали его и стали избивать г. и его жену. Г. увидел бочку с водой, в которой лежал топор, выхватив его он махнул им, а затем увидел, что К. лежит на земле с раной на голове. В ходе судебного заседания были исследованы доказательства, которые свидетельствуют, что Г. действовал в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее пределы. Непосредственно в тот момент, когда Г. ранил К., нападение группы лиц на него еще не было окончено, однако в связи с тем обстоятельством, что подбежавшие к месту драки соседи удерживали нападавших, применение топора являлось излишним и явно не соответствовало ни характеру, ни опасности посягательства. Следовательно, действия Г. надлежит квалифицировать не как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое было совершено при превышении пределов необходимой обороны¹.

К сожалению, в современном законодательстве при реализации права на необходимую самооборону присутствуют некоторые недочеты.

Как показывает анализ судебных решений, показал, что применение необходимой обороны в основном характеризуют как ее превышение и в соответствующих судебных делах преобладает обвинительный уклон. Так, в 2014 г. из 100 граждан, осужденных по ст. 108 УК РФ, оправдательный приговор имел место только у 2 человек.

Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, сопряженных с причинением вреда или угрозой его применения, также не образуют состояния необходимой обороны.

Объективную сторону исследуемого преступления составляют:

- а) активные действия виновного при задержании лица, совершившего преступление, для доставления его органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений;
- б) превышение в процессе задержания необходимых для этого мер – совершение таких действий, которые явно не соответствуют ни характеру ни степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;
- в) наступление последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью;

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 5. – С. 19.

г) наличие причинной связи между действиями виновного и наступившим результатом.

Таким образом, преступление, уголовная ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 114 УК РФ, по своей объективной стороне отличается от убийства, которое было совершено при аналогичных обстоятельствах (ч. 2 ст. 108 УК РФ) исключительно характером самих последствий: при убийстве последствием является смерть потерпевшего, а здесь – средний тяжести или тяжкий вред здоровью.

Субъективная сторона обоих видов рассматриваемых преступлений раскрывается непосредственно в самом законе. Необходимо отметить, что отсутствие в ст. 111 УК РСФСР 1960 г. указания на форму вины, дало ряду авторов повод утверждать, что причинение вреда здоровью при эксцессе обороны и задержании преступника предусматривает наличие исключительно умышленной формы вины¹, другая группа авторов настаивала на возможности исключительно неосторожной формы вины, представители третьей группы авторов говорили о наличии обеих форм вины².

Дискуссия по данному поводу завершилась тогда, когда российский законодатель в диспозиции ст. 114 УК РФ дал прямое указание на умышленный характер причиненного при совершении этого преступления вреда: обязательным признаком является явность несоответствия (чрезмерность) причиняемого вреда, он должен осознаваться обороняющимся либо задерживающим, в пределах субъективной стороны данных преступлений исключается неосторожная форма вины.

Итак, для первой разновидности рассматриваемого преступления формула вины выглядит так:

- а) прямой либо косвенный умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью нападающего;
- б) осознание явности несоответствия оборонительных действий характеру и степени общественной опасности посягательства;
- в) осознание специальной цели – защиты интересов личности, общества или государства.

Для второй разновидности анализируемого преступления формула вины выглядит следующим образом:

- а) прямой либо косвенный умысел по отношению к причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого;
- б) осознание явности несоответствия применяемых для задержания мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания;

¹ Побегайло, Э. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, Э.Ф. Ревин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. – С. 41.

² Смирнова, Л. Н. Уголовно-правовое задержание (теория, законодательство, практика) / Л.Н. Смирнова. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 107–129.

в) осознание специальной цели – доставления задержанного в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Не образуют состава преступления неосторожное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при задержании преступника.

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при эксцессе задержания, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается пределами ч. 2 ст. 114 УК РФ и не требует проведения никакой дополнительной квалификации.

В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики, который был описан в юридической литературе.

У. совместно с двумя другими лицами в ночное время совершил кражу вещей с территории дачи охраняемого садоводства. Садоводство охранял сторож З., который обнаружил похитителей и сделал предупредительный выстрел в воздух. Похитители бросили похищенное и стали убегать. Однако З. сделал в сторону убежавших еще один выстрел из двуствольного ружья, которое было заряжено дробью, в результате чего в живот был ранен У., который скончался на месте происшествия вследствие обильной острой массивной кровопотери. Районный суд признал З. виновным в убийстве при превышении мер, которые необходимы для задержания лица совершившего преступление и квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Судебная коллегия Алтайского краевого суда вынесла определение, которым отменила приговор районного суда, признав, что тяжкий вред, который был причинен при задержании был явно чрезмерным, поскольку сторож хоть и не имел права на применение огнестрельного оружия, но умысла на убийство у него не было, а смерть одному из похитителей он причинил в результате неосторожности. Судебная коллегия переквалифицировала действия З. на ч. 2 ст. 114 УК РФ, поскольку закон не предусматривает последствия в виде смерти, причиненной по неосторожности при задержании¹.

Проблема единообразного толкования оценочных категорий анализируемого института в существенной степени утратила свою актуальность после принятия Постановления Пленума ВС РФ № 19.

Вместе с тем, многообразие ситуаций, которые связаны с необходимой обороной, равно как и неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося все еще продолжают оставаться главными причинами различных квалификационных ошибок.

Основной проблемой является определение пределов необходимой обороны, при превышении которых общественная полезность действий обороняющегося устраняется, и его деяние становится преступным.

Таким образом, совокупность привилегированных составов преступлений против здоровья включает: умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); умышленное

¹ Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое задержание (теория, законодательство, практика) / Л.Н. Смирнова. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 116.

причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ); умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Как видно, в первом и третьем случаях законодатель не разделяет причинения средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, устанавливая за их нанесение одинаковые санкции. Другими словами, как за причинение тяжкого, так и за причинение средней тяжести вреда здоровью лицо может понести одинаковое наказание.

Данный подход представляется не совсем обоснованным. Так, в случае с аффектом это можно оправдать нахождением виновного лица в одном и том же состоянии, значительно ослабляющем волевой контроль за его действиями. При ситуации превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, такой подход вряд ли будет верным.

Субъект преступления, зная, что за причинение обоих видов вреда наказание будет одинаковым, намеренно может причинить более серьезный, то есть тяжкий вред здоровью. Как справедливо, на наш взгляд, отмечается в научной литературе, позиция законодателя, признавшего наказуемым в случае превышения необходимой обороны только причинение тяжкого вреда здоровью, является спорной. Так, в частности С.В. Расторопов отмечает, что исключение из ст. 114 УК РФ нормы об ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны не может быть объяснено изменениями, произошедшими в социальных и правовых условиях страны. Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести в ситуации превышения необходимой обороны не обладает меньшей общественной опасностью по сравнению с его нанесением при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

При решении вопроса о криминализации деяния законодатель, прежде всего, должен исходить из степени общественной опасности той или иной модели поведения. Так, ст. 112 УК РФ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью признает достаточно общественно опасным, в то же время, применительно к ст. 114 УК РФ таковым не рассматривается. Кроме того, в рамках основного состава деяние является преступлением, но при наличии привилегирующего признака, снижающего степень его общественной опасности, оно утрачивает данный статус. На основании вышеизложенного, полагаем, что существует необходимость внесения изменений в ст. 114 УК РФ, предусмотрев в ч. 1 ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в ч. 2 – за нанесение тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах. Считаем, что необходима дифференциация уголовной ответственности за рассматриваемые деяния.

¹Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дисс. ... д-ра юрид. наук / С.В. Расторопов. – М., 2005. – С. 356.

2.3 Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Современным уголовным законодательством России предусмотрена ответственность как за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ), так и за то же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ).

Так, преступление признается совершенным по легкомыслию, если виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение.

Например, <ФИО1> будучи в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры с <ФИО2>, возникшей на фоне личных неприязненных отношений, умышленно нанесла рукой сжатой в кулак, несколько ударов по лицу <ФИО2>, причинив ей телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы в форме сотрясения головного мозга с кровоподтеком в области левого глаза, относящиеся по заключению судебно-медицинской экспертизы к причинившим легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком менее 3-х недель. От полученных ударов <ФИО2>, потеряв равновесие, упала на землю, в результате чего получила телесные повреждения в виде перелома шейки левой плечевой кости со смещением, с отрывом большого бугорка, относящиеся по заключению судебно-медицинской экспертизы к причинившим тяжкий вред здоровью, вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть (свыше 30 %). Тем самым <ФИО1> по неосторожности причинила <ФИО2> тяжкий вред здоровью вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть (свыше 30 %). Суд квалифицировал действия <ФИО1> по ч. 1 ст. 118 УК РФ – как причинение тяжкого вреда по неосторожности, учитывая что <ФИО1>., нанося удары по лицу потерпевшей с достаточной силой, проявила преступное легкомыслие, не могла не предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, в виде причинения тяжкого вреда здоровью опасного для жизни <ФИО2>, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий¹.

Преступление признается совершенным по небрежности, если человек не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог это предвидеть.

Так, <ФИО1> нанес потерпевшему <ФИО2> один удар раскрытой ладонью правой руки по лицу. При этом, в момент нанесения <ФИО1> удара, на указательном пальце его правой руки, было надето кольцо со связкой из двух ключей от его автомашины марки ГАЗ-3110. Установлено, что <ФИО1> при нанесении удара, специально ключи в руку не брал, их острые металлические

¹ Решение по делу № 1–34/2016. – «РосПравосудие».

части в область глаза<ФИО2> не направлял, и не пытался нанести удар именно острием имеющихся у него ключей. Как пояснил в судебном заседании подсудимый, в момент нанесения<ФИО2>удара, забыл о существовании у него на пальце руки связки ключей, преследовал цель нанесения удара ладонью руки, но не ожидал и не преследовал цели умышленного причинения тяжкого вреда здоровью<ФИО2>, при этом не отрицал, что перед нанесением удара, должен был убедиться, что находится у него в руке, но этот момент был оставлен им без внимания. Суд квалифицировал действия<ФИО1> по ч. 1ст. 118 УК РФ – как причинение тяжкого вреда по неосторожности, учитывая что<ФИО1>, нанося удар по лицу потерпевшего, проявил преступную небрежность, не мог не предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, в виде причинения тяжкого вреда здоровью опасного для жизни <ФИО2>¹.

Квалификация содеянного по ч. 1 ст. 118 УК РФ у правоприменителя не вызывает затруднений ввиду очевидности происшедшего.

Вместе с тем, причинение вреда по неосторожности следует отличать от невиновного причинения вреда здоровью. Если человек не предвидел возможности наступления подобных последствий, не должен был или не мог это предусмотреть (равно как и имел возможность предположить подобный исход, но не мог предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психических перегрузок), то речь идет о невиновном причинении вреда здоровью.

Содержание элементов преступного легкомыслия и преступной небрежности, а также различное психическое отношение виновного при совершении преступлений против здоровья человека к деянию (в форме умысла) и его последствиям (в форме неосторожности) достаточно подробно рассматривается в юридической литературе².

Мы поддерживаем сложившуюся в теории уголовного права квалификацию данных преступлений в итоге по последствиям как неосторожных, несмотря на умышленный характер самого деяния, поскольку именно степень причиненного вреда здоровью человека (последствием) в конечном итоге определяется общественная опасность рассматриваемых преступлений. Рассматриваемые преступления законодателем признаются на порядок менее общественно опасными, чем аналогичные посягательства, совершенные умышленно.

Согласно ч. 3 ст. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны учитывать, на какие

¹Решение по делу № 1–57/12. – «РосПравосудие».

²Расторопов, С.В. Преступления против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законодательство. – 2008. – № 2. – С. 47.

обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего. Это дает «возможность правильно квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации либо по ст. 109 или по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Убийство (ст. 105 УК РФ) – преступление, совершаемое с виной в форме умысла, тогда как, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – преступление с двойной формой вины: по отношению к причинению тяжкого вреда – в форме умысла, по отношению к причинению смерти – в форме неосторожности.

По действующему уголовному законодательству ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины, регулируется ст. 27 УК РФ. Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Однако в науке уголовного права есть и противоположное мнение о том, что причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, – это преступление с единой, а вернее сказать, с одной формой вины.

Так, В. Лукьянов отмечает, что в деянии, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, никакого «раздвоения» вины нет. Лицо совершает действие, влекущее причинение вреда здоровью, который является не только тяжким, но и опасным для жизни. Если смертельный исход не наступает, форма вины определяется по характеру отношения лица к совершаемому им причинению тяжкого вреда здоровью. Но и при смертельном исходе вина определяется таким же образом. Изменение состояния пострадавшего с момента причинения вреда здоровью и до наступления смертельного исхода определяется его возрастом и здоровьем, своевременностью и качеством оказания медицинской помощи и т. д. В этом процессе единственным моментом, зависящим от воли лица, является его начало – причинение опасного для жизни вреда здоровью. На все остальное виновный непосредственного влияния оказывать уже не может. Следовательно, форма вины должна определяться по характеру отношения виновного к причинению такого вреда здоровью, которое создает угрозу для жизни. Здоровье является основным, а жизнь – дополнительным объектом посягательства. Характер отношения виновного к смерти пострадавшего не может рассматриваться в качестве юридической категории формы вины, так как не имеет самостоятельного значения, а вытекает из отношения к причинению вреда

¹ Титов, Б.Н. Некоторые вопросы квалификации преступлений против здоровья / Б.Н. Титов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 21–22.

здоровью. Если лицо имело целью причинение тяжкого вреда здоровью, следовательно, оно должно было сознавать возможность смертельного исхода¹.

На взгляд таких авторов как С. Расторопов, А. Рарог², проблема двойной формы вины применительно, в частности, к преступлениям против здоровья человека является в определенной степени надуманной и искаженной по существу. Данные авторы отмечают, что в последнее время в отечественной юридической литературе наблюдается возврат к чрезмерно широкой трактовке двойной формы вины, которая была подвергнута жесткой и весьма аргументированной критике в работах А. Сахарова, Н. Кузнецовой, Г. Кригера и других ученых еще в середине 60-х годов прошлого века. Как отмечает А. Рарог, «на самом деле, речь идет вовсе не о неоднородности отношения к совершаемому действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям как равноправным признакам объективной стороны преступления, а о различном психическом отношении к разным юридически значимым объективным признакам, один из которых является обязательным признаком основного состава преступления, а второй – квалифицирующим последствием»³. Такое понимание сущности двойной формы вины, по мнению А. Рарога, снимет с повестки дня обозначенную проблему, переводя ее в разряд теоретических вопросов Общей части уголовного права⁴.

Тяжкий вред здоровью как последствие неосторожного деяния наряду со ст. 118 УК РФ предусмотрен и другими статьями УК РФ, такими как ст. ст. 143, 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219, 228.2, 235, 238, 263, 263.1, 264, 266–269, 271.1, 293, 349, 350. Постоянное увеличение числа специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, «требует разработки общих критериев обоснованности подобной правовой регламентации»⁵.

Система критериев криминализации деяний – принципы, основания, разработаны в криминологии. Эти критерии являются общими для всех преступлений и применимы к специальным составам преступлений. Однако, в данном случае, кроме общих, требуются и специальные критерии, обосновывающие необходимость специальной правовой регламентации.

Прежде всего, здесь необходимо выделить отличительные признаки причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения

¹ Лукьянов, В.В. Технический прогресс и уголовное законодательство / В.В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2006. – № 10. – С. 30.

² Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Питер, 2003. – С. 109.

³ Там же.

⁴ Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. / А.И. Рарог. – М.: Велби, 2008. – С. 101.

⁵ Рукавишников, Е.А. Критерии обоснованности установления уголовной ответственности за специальные виды причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности / Е.А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 3 (9). – С. 70.

лицом своих профессиональных обязанностей от иных случаев неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью.

Первым признаком является объект преступления. Здоровье человека – основной и единственный объект преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ. Во всех иных случаях он является дополнительным наряду с основным объектом: правом человека на безопасные условия труда (ст. 143 УК РФ), общественной безопасностью (ст. ст. 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219 УК РФ), здоровьем населения (ст. ст. 228.2, 238 УК РФ), безопасностью движения и эксплуатацией транспорта (ст. ст. 263, 263.1, 264, 266–269, 271.1 УК РФ), интересами государственной и муниципальной служб (ст. 293 УК РФ), интересами военной службы (ст. ст. 349, 350 УК РФ).

Непосредственным материальным основанием криминализации деяний является наличие общественной безопасности, которая у всех преступлений разная по степени и по характеру. Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что в «многообъектных» преступлениях общественная опасность преступления повышается за счет создаваемой угрозы совершения дополнительного «смежного» преступления. В данном случае речь идет о «кумулятивной» общественной опасности¹, в том числе, когда причинение тяжкого вреда здоровью является квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления.

Преступление опасно, прежде всего, тем, что как элемент социальной практики может быть повторено. С другой стороны – оно само в себе содержит опасность совершения другого более опасного преступления. В других случаях причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности является элементом объективной стороны основного состава преступления. И здесь уже не ведется речь о том, что имеет место «кумулятивная» общественная опасность и, как следствие, об отличии общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от иных случаев неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Так, общественная опасность таких преступлений, как например, причинение тяжкого вреда здоровью в результате нарушения правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 219 УК РФ) или в результате нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ч. 1 ст. 216), сходна.

Общественная безопасность преступления не может быть изменена в зависимости от вида нарушенных правил. Потерпевшему безразлично, в результате нарушения каких конкретных правил был причинен вред здоровью. Следует учитывать что, что посягательство осуществляется на один объект, а «сопутствующие» объекты представляются лишь результатами наступления последствий, к которым виновный относился с умыслом либо неосторожностью. Соответственно, данный признак не может быть критерием специальной правовой регламентации.

¹ Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2011. – С. 70.

Следующим признаком является субъект преступления. Буквальное толкование оставляет за рамками правой сферы уголовной ответственности по ч. 2 ст. 118 УК РФ пять категорий граждан.

Первая категория – лица, работающие по гражданско-правовому договору, ненадлежащее исполнение которыми своих договорных обязательств в части обеспечения требований безопасности, предъявляемых к производству товаров, выполнению работ или оказанию услуг, привело к тяжкому вреду здоровью по неосторожности.

Вторая и третья – должностные лица и военнослужащие. Правовое регулирование неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью данными категориями граждан закреплено ч. 2 ст. 293 УК РФ. Отдельная правовая регламентация для данной категории граждан обусловлена, прежде всего, тем, что они олицетворяют собой деятельность органов государственной власти, должны обеспечивать стабильный правопорядок и способствовать созданию эффективного механизма защиты прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ.

Установление повышенной ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ч. 1 ст. 349 УК РФ), правил вождения или эксплуатации машин (ч. 1 ст. 350 УК РФ) обусловлено спецификой военной службы.

Четвертая и пятая категории граждан – государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов. Причинение ими тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей пока не нашло своего отдельного закрепления.

Специальная уголовная ответственность ряда категорий лиц не только не снимает проблемные вопросы квалификации деяний, совершенных отдельными категориями граждан, но, напротив, обостряет эти вопросы. С одной стороны, казуистичный способ ее регламентации может привести к пробелам. С другой стороны, на практике возникают ситуации, когда одно лицо одновременно выполняет и сугубо профессиональные, и должностные функции. В этих случаях ответственность по ст. 293 УК РФ возможна, только когда содеянное обусловлено наличием у виновного организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Кроме того, на практике нередко ошибочные квалификации, не смотря на то, что понятие должностного лица раскрыто в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Повышение ответственности ряда категории граждан за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в результате ненадлежащего исполнения их обязанностей нельзя рассматривать как нарушение принципа равенства (ст. 4 УК РФ). Запрещается устанавливать саму ответственность в зависимости от должностного положения лица, но допускает возможность ее повышения для отдельных категорий граждан.

Вместе с тем, необходимость соблюдения специальных правил может быть

обусловлена, помимо должностных, служебных, профессиональных обязанностей, то есть тех, которые определены трудовой функцией, другими обязанностями, обусловленными взаимодействием человека с источниками повышенной опасности. Так, обязанность соблюдать правила дорожного движения обусловлена именно владением (пользованием) транспортным средством, представляющим опасность для иных лиц.

Третий признак – объективная сторона. В отличие от деяния, предусмотренного ст. 118 УК РФ, в иных случаях специального неосторожного причинения вреда здоровью (за исключением преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта), деяния могут совершаться как путем действия, так и бездействия. В большинстве случаев объективная сторона специальных составов неосторожного причинения вреда здоровью представляет собой конкретизацию объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ. Конкретизация объективной стороны посредством уточнения видов нарушаемых специальных правил безопасности также не может служить критерием специальной регламентации, так как в данном случае отсутствует криминализация деяния в собственном смысле этого слова.

Четвертый признак – сфера деятельности. Все специальные составы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, можно разделить по сфере деятельности (соответственно – по сфере причинения вреда) на группы.

1. В сфере эксплуатации транспортных средств – нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ч. 1 ст. 263 УК РФ); неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах (ч. 1 ст. 263.1 УК РФ); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 264); недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ч. 1 ст. 266); приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ч. 1 ст. 267 УК РФ); нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ч. 1 ст. 268 УК РФ); нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ч. 1 ст. 269 УК РФ); нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации (ч. 1 ст. 271.1 УК РФ); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ч. 1 ст. 350 УК РФ).

2. В сфере деятельности, которая в силу повышенной опасности для окружающих регламентируется специальными правилами – нарушение правил охраны труда (ч. 1 ст. 143 УК РФ); прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ч. 1 ст. 215.1 УК РФ); нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ч. 1 ст. 216 УК РФ); нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов

топливно-энергетического комплекса (ч. 1 ст. 217.1 УК РФ); нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ч. 1 ст. 218 УК РФ); нарушение правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 219 УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ч.2 ст. 228.2 УК РФ); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ч. 1 ст. 349 УК РФ).

3. В сфере деятельности, имеющей разрешительный характер – незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ч. 1 ст. 235 УК РФ); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 2 ст. 238 УК РФ).

4. В сфере иной профессиональной деятельности – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ).

Итак, законодатель при криминализации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью учитывает сферу его причинения. В настоящее время российское общество переживает эпоху постиндустриального развития, в котором существуют области деятельности, где более велик риск причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе ввиду невозможности сохранения полного контроля человека над развитием событий. В условиях научного и технического прогресса, модернизации экономики, масштабности современного производства и его энергоемкости, количество подобных сфер будет расширяться и, как следствие, появляться все новые специальные правила, нарушение которых может привести к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью. Поэтому законодатель вправе устанавливать в качестве квалифицированного признака совершение преступления отдельными категориями граждан, которые обладают специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, а также предъявлять к таким гражданам повышенные требования, выражающиеся в более строгих санкциях.

Кроме того, как совершенно справедливо отмечается в научной литературе, отсутствует «самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения»¹. Именно в медицинской сфере человек, обратившийся за помощью, не может контролировать свою безопасность в полном объеме в силу объективных причин.

Вместе с тем, сфера осуществления профессиональных обязанностей не может выступать в качестве критерия, обосновывающего наличие специальных составов.

¹Рукавишников, Е.А. Критерии обоснованности установления уголовной ответственности за специальные виды причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности / Е.А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 3 (9). – С. 75.

Область деятельности можно рассматривать лишь в качестве условий криминализации, способных обусловить риск наступления тяжких последствий.

В отношении субъективной стороны данный элемент состава не может быть разграничительным признаком, так как деяние, предусмотренное ст. 118 УК РФ, предусматривает два вида неосторожности – легкомыслие и небрежность. Кроме того, в квалификации деяния уголовный закон не придает значения делению неосторожности на виды.

Признаки, перечисленные выше, выполняют отграничительную роль и не могут выступать в качестве критериев правовой регламентации специальных составов неосторожного причинения вреда здоровью, по отношению к которым они вторичны.

Выводы по разделу 2

1. Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1); при отягчающих обстоятельствах (ч. 2); при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и ч. 4). Степень общественной опасности этих однородных преступлений зависит от тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, от способа и мотива совершенного преступления, от наступления особо тяжких последствий и рецидива.

Понятие «тяжкий вред здоровью» характеризуется признаками, имеющих исчерпывающий характер. Медицинские характеристики тяжкого вреда здоровью закреплены в УК РФ.

Как показал анализ научной литературы и судебной практики при квалификации тяжкого вреда здоровью по указанным признакам, возникают чаще всего по следующим признакам.

А. По признаку потери органа или утрате органом его функций, так как в УК РФ отсутствует определение понятия органа человеческого тела и не перечисляются органы, потеря которых (или утрата которыми их функций) образует состав тяжкого вреда здоровью.

Б. По наступлению неизгладимости обезображивания лица – решение данного вопроса представляет субъективную оценку повреждения. Конкретизировать данный признак до уровня четкого определения не представляется возможным, поскольку всякий раз при принятии решения об обезображивании лица суд принимает во внимание множество факторов: локализацию повреждения, эстетические представления о нормальной внешности человека и т. д. В целях более точного выявления содержания этого признака представляется необходимым выработать комплекс типичных признаков обезображивания лица и закрепить их в соответствующем нормативном акте.

В. По потере зрения и слуха – целесообразно для достижения единообразия следственно-судебной практики разработать практические рекомендации по квалификации действий виновного, причинившего вред слепому глазу или не

слышащему уху, когда требуется (по медицинским соображениям) их последующее удаление.

Г. По утрате профессиональной трудоспособности потерпевшего – данный признак не является ни телесным повреждением в чистом виде, ни заболеванием, ни патологическим состоянием и не вписывается в общую концепцию причинения вреда здоровью. Кроме того, законодатель ни в одной статье УК РФ не упоминает о частичной потере такой трудоспособности, в чем, по нашему мнению, образует пробел правового регулирования. В целях его восполнения считаем целесообразным ввести в действующую редакцию УК РФ норму, предусматривающую ответственность за умышленное причинение здоровью вреда средней тяжести, установив ответственность за частичную утрату профессиональной трудоспособности потерпевшего.

В качестве проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ необходимо отметить следующие.

А. При квалификации причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушение на данное преступление в отношении другого целесообразно либо согласовать санкции соответствующих статей УК РФ с учетом совокупной общественной опасности преступлений, либо внести изменения в квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц» таким образом, чтобы закон понятием «причинение вреда здоровью двум или более лицам» охватывал и случаи покушения на данное преступление.

Б. Наличие дополнительного непосредственного объекта посягательства, предусмотренного в составах причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) – здесь одно многообъектное преступление является специальной разновидностью другого многообъектного преступления, а соответствующие нормы о насильственных преступлениях конкурируют как общая и специальная. При таком подходе наблюдается дисбаланс санкций общих и специальных норм. Так, п. «в» ч. 2 ст. 333 и п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет, при сравнении этих норм с п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, максимальный срок лишения свободы, установленный общеуголовной нормой, составляет 10 лет. Вместе с тем, повышенный характер общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью, не всегда адекватно учитывается законодателем в санкциях соответствующих статей. Устранить эти недостатки представляется возможным лишь законодательным путем – ужесточением санкций норм о соответствующих воинских насильственных преступлениях.

В. Неправильная квалификация по совокупности ст. ст. 105 и 111 УК РФ действий виновного, выражающихся вначале в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем – в умышленном причинении ему смерти. В данном случае необходимо применять общее правило для квалификации преступления при конкуренции части и целого – всегда должна применяться

норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки содеянного. При возникновении умысла на убийство в процессе причинения тяжкого вреда здоровью и его реализации содеянное полностью охватывается ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

2. Совокупность привилегированных составов преступлений против здоровья включает: умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст. 114 УК РФ); умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч.2 ст. 114 УК РФ).

Статья 113 УК РФ содержит особенности ответственности за причинение вреда в состоянии аффекта. Проблемы, возникающие при квалификации рассматриваемого преступного деяния, обусловлены неточным толкованием понятия «аффект», что в свою очередь и вызывает трудности в определении аффектированного состояния – в ст. 107, ст. 113 УК РФ употребляется словосочетание «сильное душевное волнение (аффект)», но не дается его разъяснения. При квалификации деяний по ст. 113 УК РФ необходимо отличать наличие физиологического и патологического аффектов. Если при наличии физиологического аффекта речь идет об ограниченной вменяемости виновного в совершении рассматриваемых деяний и о привлечении его к уголовной ответственности по указанным статьям, то при установлении патологического аффекта у лица возникает состояние невменяемости, которое исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности

Квалификация преступлений по ст. 114 УК РФ предусматривающей уголовную ответственность за два самостоятельных вида привилегированных составов преступлений: причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2), также представляет определенную сложность в правоприменительной практике.

Основной сложностью в данном случае является определение пределов необходимой обороны, при превышении которых общественная полезность действий обороняющегося устраняется, и его деяние становится преступным. Основные причины квалификационных ошибок – это многообразие ситуаций, связанных с субъективными оценками действий обороняющегося.

Как показывает анализ судебных решений, применение необходимой обороны в основном характеризуют как ее превышение и в соответствующих судебных делах преобладает обвинительный уклон. Считаем, что здесь необходима дифференциация уголовной ответственности за рассматриваемые деяния. Очевидно, что существует необходимость внесения изменений в ст. 114 УК РФ, предусмотрев в ч.1 ответственность за причинение средней тяжести вреда

здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в ч. 2 – за нанесение тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах.

3. Современным уголовным законодательством России предусмотрено наказание как за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ), так и за то же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ). Таким образом, законодатель предусматривает повышенную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. При криминализации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью законодатель учитывает сферу его причинения. В российской экономике существуют области деятельности, где наиболее велик риск причинения тяжкого вреда здоровью, ввиду невозможности сохранения полного контроля человека над развитием событий. В условиях научного и технического прогресса, модернизации экономики, количество подобных сфер будет расширяться и, как следствие, появляться все новые специальные правила, нарушение которых может привести к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью. Поэтому законодатель вправе устанавливать в качестве квалифицированного признака совершение преступления отдельными категориями граждан, которые обладают специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, а также предъявлять к таким гражданам повышенные требования, выражающиеся в более строгих санкциях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Здоровье является естественным благом и ценностью человека, относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Государство гарантирует охрану здоровья каждого уголовным законом, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья. Причинение вреда здоровью человека является одним из наиболее распространенных видов преступлений против личности.

Трудности при квалификации преступлений против здоровья обусловлены отсутствием законодательного толкования термина «вред здоровью». Термины, использованные в уголовном законе для определения вреда здоровью, представителями науки уголовного права, медицины и психиатрии толкуются по-разному, что порождает дискуссию в научной и практической литературе.

Исходя из анализа научно-практической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, нами предложена следующая формулировка:

Вред здоровью – это неблагоприятное последствие для здоровья, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния, переживаемого потерпевшим.

В зависимости от характера и меры патологического изменения организма потерпевшего законодатель обозначил различные степени вреда здоровью в содержании ст. ст. 111, 112 и 115 УК РФ. Квалифицирующие признаки тяжести вреда здоровью определены Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н.

В ряде случаев уголовным законом выделяются дополнительные признаки: различные способы причинения вреда здоровью: побои, истязания, мучения, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, а относится к компетенции органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. По делам данной категории в обязательном порядке проводится судебно-медицинская экспертиза.

В медико-правовом смысле степень вреда здоровью – это мера неблагоприятного изменения состояния здоровья, установленная нормами уголовного законодательства.

Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1); при отягчающих обстоятельствах (ч. 2); при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и ч. 4). Степень общественной опасности этих однородных преступлений зависит от тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, от способа и мотива совершенного преступления, от наступления особо тяжких последствий.

Понятие «тяжкий вред здоровью» характеризуется признаками, имеющими исчерпывающий характер. Медицинские характеристики тяжкого вреда здоровью закреплены в УК РФ.

При квалификации тяжкого вреда здоровью по указанным признакам, чаще всего возникают следующие проблемы.

1. По признаку потери органа или утрате органом его функций, так как в УК РФ отсутствует определение понятия органа человеческого тела и не перечисляются органы, потеря которых (или утрата которыми их функций) образует состав тяжкого вреда здоровью.

2. По наступлению неизгладимости обезображивания лица – решение данного вопроса представляет субъективную оценку повреждения, даваемую отдельным лицом (судьей). Конкретизировать данный признак до уровня четкого определения не представляется возможным, поскольку всякий раз при принятии судом решения об обезображении лица во внимание принимается ряд факторов: локализация повреждения, ряд эстетических представлений о нормальной внешности человека и т. д. Вместе с тем, чтобы более точно выявить содержание данного признака представляется целесообразным выработать комплекс наиболее типичных признаков обезображивания лица и закрепить их в соответствующем нормативном акте.

3. По потере зрения и слуха – представляется целесообразным в целях достижения единообразия следственно-судебной практики, выработать практические рекомендации по квалификации действий виновного, причинившего вред слепому глазу или не слышащему уху, когда требуется (по медицинским соображениям) их последующее удаление.

4. По утрате профессиональной трудоспособности потерпевшего – данный признак не вписывается в общую концепцию причинения вреда здоровью, не является ни телесным повреждением в чистом виде, ни заболеванием, ни патологическим состоянием. Таким образом, распространенное в настоящее время понятие «вред здоровью» требует переосмысления на социальном уровне, законодатель ни в одной статье УК РФ не упоминает о частичной потере такой трудоспособности, в чем, по нашему мнению, состоит пробел правового регулирования. В целях его восполнения считаем целесообразным ввести в действующую редакцию УК РФ норму, предусматривающую ответственность за умышленное причинение здоровью вреда средней тяжести, установив ответственность за частичную утрату профессиональной трудоспособности потерпевшего.

В качестве проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ необходимо отметить следующие.

1. При квалификации причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушение на данное преступление в отношении другого целесообразно либо согласовать санкции соответствующих статей УК РФ с учетом совокупной общественной опасности преступлений, либо внести изменения в квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц» таким образом, чтобы закон понятием «причинение вреда здоровью двум или более лицам» охватывал и случаи покушения на данное преступление.

2. Наличие дополнительного непосредственного объекта посягательства, предусмотренного в составах причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) – здесь одно многообъектное преступление является специальной разновидностью другого многообъектного преступления, а соответствующие нормы о насильственных преступлениях конкурируют как общая и специальная. При таком подходе наблюдается дисбаланс санкций общих и специальных норм. Так, п. «в» ч. 2 ст. 333 и п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет, при сравнении этих норм с п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, максимальный срок лишения свободы, установленный общеуголовной нормой, составляет 10 лет. Вместе с тем, повышенный характер общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью, не всегда адекватно учитывается законодателем в санкциях соответствующих статей. Устранить эти недостатки представляется возможным лишь законодательным путем – ужесточением санкций норм о соответствующих воинских насильственных преступлениях.

3. Неправильная квалификация по совокупности ст. ст. 105 и 111 УК РФ действий виновного, выражающихся вначале в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем – в умышленном причинении ему смерти. В данном случае необходимо применять общее правило для квалификации преступления при конкуренции части и целого – всегда должна применяться норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки содеянного. При возникновении умысла на убийство в процессе причинения тяжкого вреда здоровью и его реализации содеянное полностью охватывается ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Совокупность привилегированных составов преступлений против здоровья включает: умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст. 114 УК РФ); умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч.2 ст. 114 УК РФ).

Статья 113 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Проблемы, возникающие при квалификации рассматриваемого преступного деяния, обусловлены неточным толкованием понятия «аффект», что в свою очередь и вызывает трудности в определении аффектированного состояния – в ст. 113 УК РФ употребляется словосочетание «сильное душевное волнение (аффект)», но не дается его разъяснения. При квалификации необходимо различать физиологический и патологический аффекты. Если при наличии физиологического аффекта речь идет об ограниченной вменяемости виновного в совершении рассматриваемых деяний и о привлечении его к уголовной ответственности, то при установлении

патологического аффекта у лица возникает состояние невменяемости, которое исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности

Квалификация преступлений по ст. 114 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за два самостоятельных вида привилегированных составов преступлений: причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2), также представляет определенную сложность в правоприменительной практике.

Основной проблемой здесь является определение пределов необходимой обороны, при превышении которых общественная полезность действий обороняющегося устраняется, и его деяние становится преступным. Основные причины квалификационных ошибок – это многообразие ситуаций, связанных с субъективной оценкой действий обороняющегося.

Как показывает анализ судебных решений, применение необходимой обороны в основном характеризуют как ее превышение, и в соответствующих уголовных делах преобладает обвинительный уклон. Считаем, что здесь необходима дифференциация уголовной ответственности за рассматриваемые деяния. Очевидно, что существует необходимость внесения изменений в ст. 114 УК РФ, предусмотрев в ч.1 ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в ч. 2 – за нанесение тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах.

Современным уголовным законодательством России предусмотрено наказание как за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч.1 ст. 118 УК РФ), так и за то же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ). Таким образом, законодатель предусматривает повышенную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

При криминализации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью законодатель учитывает сферу его причинения. В настоящее время в российской экономике существуют области деятельности, где более велик риск причинения тяжкого вреда здоровью, ввиду невозможности сохранения полного контроля человека над развитием событий. В условиях научного и технического прогресса, модернизации экономики, масштабности современного производства и его энергоемкости, количество подобных сфер будет расширяться и, как следствие, будут появляться все новые специальные правила, нарушение которых может привести к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью. Поэтому законодатель вправе устанавливать в качестве квалифицирующего признака совершение преступления отдельными категориями граждан, которые обладают специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, а также предъявлять к таким гражданам повышенные требования, выражающиеся в более строгих санкциях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Устав ВОЗ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016). – СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015). – СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». – СПС «КонсультантПлюс».

Книги и статьи

9. Адельханян, Р.А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья / Р.А. Адельханян // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 4–7.
10. Анисимова, И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды / И.А. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 113–116.
11. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИИ России, 2011. – 140 с.
12. Ахметшин, Х.М. Воинские преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации / Х.М. Ахметшин // Бюллетень УВС и ВК ВС РФ. – 2006. – № 4 (164). – С. 3–10.
13. Безручко, Е.В. Экономический критерий при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / Е.В. Безручко // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 8–11.
14. Бойко, И.Б. Судебная медицина для юристов / И.Б. Бойко. – Рязань: Юристъ, 2002. – 112 с.
15. Бойко, И.Б. Судебно-медицинская экспертиза в случаях установления тяжести вреда здоровью / И.Б. Бойко. – Рязань: Юрист, 2008. – 59 с.

16. Большая медицинская энциклопедия / Главный редактор Б.В. Петровский. – онлайн версия. – <http://бмэ.орг/index.php>.
17. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2005. – 144 с.
18. Борзенков, Г.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Юрист, 2006. – 511 с.
19. Бюро независимых судебных медицинских экспертиз. – http://www.sud-medexpert.ru/article_vred.html
20. Викторов, О.С. К вопросу о телесном повреждении и психической травме в советском уголовном праве / О.С. Викторов // Социалистическая законность. – 1958. – № 3, 4. – С.66–72.
21. Галюкова, М.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений против человека с позиции судебной практики / М.И. Галюкова // Закон и право. – 2010. – №12. – С.83–84.
22. Галюкова, М.И. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / М.И. Галюкова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 31–35.
23. Галюкова, М.И. Пути совершенствования правоприменительной практики по делам о преступлениях против здоровья человека / М.И. Галюкова // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 29–30.
24. Галюкова, М.И. Уголовно-правовая характеристика экономического признака определения степени тяжести вреда здоровью / М.И. Галюкова // Современное право. – 2006. – № 12. – С. 31–33.
25. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрист, 2003. – 316 с.
26. Гликман, С.О. О квалификации телесных повреждений / С.О. Гликман // Социалистическая законность. – 1939. – № 10–11. – С. 26.
27. Дурманов, Н.Д. Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов // Советское государство и право. – 1960. – № 1. – С. 86–88.
28. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М.: Юридическая литература, 1969. – 168 с.
29. Зильбер, А.П. Этюды медицинского права и этики / А.П. Зильбер. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – 848 с.
30. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Феникс, 2002. – 169 с.
31. Кашепов, В.П. Изменение квалификации преступлений против жизни и здоровья / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. – Юридическая литература, 2008. – 240 с.

32. Козлов, А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны / А.Е. Козлов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2 – С.48–50.
33. Козлов, А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие / А.П. Козлов. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та., 2007. – 280 с.
34. Колоколов, Г.Р. Медицинское право: учебное пособие / Г.Р. Колоколов, Н.И. Махонько. – М.: Дашков и К, 2009. – 452 с.
35. Комиссаров, В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / В.С. Комиссаров, Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2008. – 486 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – 840 с.
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт-Издат, 2013 – 917 с.
38. Костенко, В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации / В.В. Костенко. – М.: Наука, 2003. – 226 с.
39. Кострова, М.Б. О «языковом» толковании уголовного закона / М.Б. Кострова // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 136–149.
40. Кошаева, Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации преступлений против здоровья / Т.О. Кошаева // Комментарий судебной практики. Выпуск 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. – Юридическая литература, 2008. – 301 с.
41. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов, 1996. – 238 с.
42. Кругликов, Л.Л. О классификации преступлений против здоровья / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 66–71.
43. Кружкова, Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 24.
44. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – М.: Юристъ, 2007. – 302 с.
45. Кузнецов, В. Уточнить понятие тяжких телесных повреждений / В. Кузнецов, В. Орехов // Советская юстиция. – 1958. – № 1. – С. 46.
46. Курс уголовного права. Том 1 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2013. – 624 с.
47. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2013. – 470 с.
48. Лукьянов, В.В. Технический прогресс и уголовное законодательство / В.В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2006. – № 10. – С. 28–30.

- 49.Лясколо, А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации воинских насильственных преступлений / А.Н. Лясколо // Право в Вооруженных Силах. – 2008.– № 10.– С.100–103.
- 50.Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны. / В.В. Меркурьев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.
- 51.Немтинов, Д.В. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник ТГУ. – 2011. – № 11. – С.382–388.
- 52.Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по уголовному праву / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1979. – 130 с.
- 53.Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
- 54.Побегайло, Э. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, Э.Ф. Ревин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. – С. 41.
- 55.Поликарпова, И.В. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / И.В. Поликарпова. – М., Юрлитинформ, 2010. – 176 с.
- 56.Прутовых, В.В. История применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. Толкование термина «вред здоровью» / В.В. Прутовых // Вестник ДВЮИ МВД РФ. – 2013. – № 1. – С. 103–107.
- 57.Прутовых, В.В. К необходимости медико-юридического толкования понятия «вред здоровью человека» / В.В. Прутовых // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы и патологической анатомии. – Хабаровск. – 2012. – Вып.12. – <http://journal.forens-lit.ru>.
- 58.Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью / В.В. Прутовых // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 61–65.
- 59.Радченко, В. Борьба с преступностью как часть социальной политики / В. Радченко // Законность. – 2009. – №. 2. – С. 35–40.
- 60.Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
- 61.Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений / А.И. Рарог. – М.: Велби, 2008. – 224 с.
- 62.Расторопов, С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законность. – 2009. – № 5. – С. 41–43.
- 63.Расторопов, С.В. Преступления против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законодательство. – 2008.– № 2. – С. 62–65.
- 64.Рукавишников, Е.А. Критерии обоснованности установления уголовной ответственности за специальные виды причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности / Е.А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 3 (9). – С. 70–76.

- 65.Руководство по судебной психиатрии / под ред.Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. – М.: Медицина, 2004. – 592 с.
- 66.Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий – М.: Наука, 1987. – 288 с.
- 67.Сахарова, Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью / под ред. В.П. Лаврова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
- 68.Середа, А.Д. К вопросу об определении тяжкого телесного повреждения: тезисы докладов научной конференции / А.Д. Середа. – Харьков, 1968. – С. 196.
- 69.Ситковская, О.Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование / О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 240 с.
- 70.Ситковская, О.Д. Новые направления психологической экспертизы / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. – М.:Юрлитинформ, 2007. – 160 с.
- 71.Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое задержание (теория, законодательство, практика) / Л.Н. Смирнова. – Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 370 с.
- 72.Тасаков, С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 2. – С. 83–86.
- 73.Тер-Акопов, А.А. Некоторые вопросы применения уголовного законодательства за преступления против военной службы / А.А. Тер-Акопов // Бюллетень УВС и ВК ВС РФ. – 2007. – № 1 (165). – С. 16–24.
- 74.Титов, Б.Н. Некоторые вопросы квалификации преступлений против здоровья / Б.Н. Титов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 17–22.
- 75.Титов, Б.Н. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления / Б.Н. Титов // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 22–27.
- 76.Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юрист, 2005. – 480 с.
- 77.Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
- 78.Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – 800 с.
- 79.Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.
- 80.Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Бек, 2006. – 1008 с.
- 81.Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Бек, 2005. – 752 с.
- 82.Усачева, А.П. Система привилегированных видов причинения вреда здоровью в Российском уголовном законодательстве / А.В. Усачева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 131–133.

83. Федосюткин, Б.А. Судебно-медицинская оценка вреда здоровью / Б.А. Федосюкин // Адвокат. – 2008. – № 11. – С. 38–42.
84. Юшков, Ю. Обезображивание лица как признак тяжкого телесного повреждения / Ю. Юшков // Социалистическая законность. – 1971. – № 7. – С. 62.
85. Яковлева, Е.Ю. Оценка степени тяжести вреда здоровью при психогенных психических расстройствах потерпевших – жертв сексуальных правонарушений / Е.Ю. Яковлева // Судебно-медицинская экспертиза. – 2009. – № 4. – С. 11–18.

Авторефераты и диссертации

86. Арешев, П.Г. Судебно-медицинская квалификация повреждения глаз и потери зрения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / П.Г. Арешев. – М., 1950. – 24 с.
87. Манаенков, В.Г. Уголовно-правовая, криминологическая характеристика и предупреждение умышленных тяжких телесных повреждений: дисс. ... канд. юрид. наук. / В.Г. Манаенков. – М., 1991. – 326 с.
88. Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / С.В. Расторопов. – М., 2004. – 36 с.
89. Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дисс. ... д-ра юрид. наук / С.В. Расторопов. – М., 2005. – 487 с.

Материалы судебной практики

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» – СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление Президиума ВС РФ от 26.01.2005 г. «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции». – <http://www.businesspravo.ru>.
93. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 5.
94. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 5.
95. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.) / Под ред. Н.А. Петухова, А.Т. Уколова. – СПС «КонсультантПлюс».
96. Оправдательный приговор в отношении Маслова по ч.1 ст.114 УК РФ. – «РосПравосудие».

97. Дело № 1–447/2017 ... из архива Ленинского районного суда г. Омска за 2017 г. – «РосПравосудие».
98. Решение по делу № 1–129/2015 от 16.03.2015. – «РосПравосудие».
99. Решение по делу № 1–63(1)/2012. – «РосПравосудие».
100. Решение по делу № 1–34/2016. – «РосПравосудие».
101. Решение по делу № 1–57/12. – «РосПравосудие».